

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:

Социально-гуманитарные науки

3/2024

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Социально-гуманитарные науки

№ 3/ 2024

Адрес редакции и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Ответственный редактор:
Аманбаева З.С.

Тел.: 8 (347) 246-92-42

E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ
им. М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Рег. №: ПИ №ФС77-87975
от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Насибуллин
Равиль
Талибович** главный редактор, канд. филос. наук, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития общества ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». (г. Уфа, Россия).
- Сагитов
Салават
Талгатович** канд. социол. наук, ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Стегний
Василий
Николаевич** д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (г. Пермь, Россия).
- Набиев
Ринат
Ахматгалиевич** д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Россия).
- Романовский
Николай
Валентинович** д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
- Асатрян
Анна
Григорьевна** д-р искусствоведения, профессор, директор Института искусств Национальной академии наук Республики Армения (г. Еревань, Армения).
- Рубанов
Анатолий
Владимирович** д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, главный редактор журнала «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология» (г. Минск, Беларусь).

- Саралиева
Зарэтхан
Хаджи-Мурзаевна** д-р ист. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия).
- Костина
Наталья
Борисовна** д-р социол. наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия).
- Осадчая
Галина
Ивановна** д-р ист. наук, профессор Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
- Попков
Юрий
Владимирович** д-р филос. наук, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, Россия).
- Сайдашева
Земфира
Нурмухаметовна** д-р искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова» (г. Казань, Россия).
- Газиев
Идрис
Мударисович** канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова» (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Айдагулова А.Р.* 5
ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В
УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА
- Низамова Г.Г., Ураев Р.Р.* 15
РОЛЬ НАУЧНЫХ КРУЖКОВ В СРЕДНЕМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
- Низамов С. С., Гизатов А. Я., Гизатова Н. В.* 27
ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

СОЦИОЛОГИЯ

- Го Дж.* 39
МЫСЛИТЬ ПРОТИВ ИМПЕРИИ: АНТИКОЛОНИАЛЬНАЯ
МЫСЛЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ
- Фатихов А.И.* 61
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: ОТ МОТИВАЦИИ К
РЕАЛИЗАЦИИ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Салманов В.К., Салманова К.М.* 78
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА В
СПОРТИВНОЙ ПРАКТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА И
НАХЧЫВАНА

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

<i>Общие положения</i>	89
<i>Рекомендуемая структура публикаций</i>	90
<i>Требования к текстовой части статьи</i>	98
<i>Образцы оформления ссылок на литературу</i>	99

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-5-14

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Алиса Расиховна Айдагулова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

alisaras@ya.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема формирования цифровой компетентности преподавателя в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза. Цель исследования – выявить совокупность цифровых компетенций, необходимых преподавателю для успешной работы в электронной информационно-образовательной среде вуза. Определено, что структура цифровой компетентности предусматривает владение цифровыми навыками в области обеспечения информационной безопасности. Автор разделяет точку зрения А.В. Хуторского в том, что компетентность интегрирует в себе ценностно-целевой, информационный, деятельностный и опытный компоненты. Обозначены виды деятельности, которые преподаватель должен успешно осуществлять в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза: организация электронного обучения в системе дистанционного обучения Moodle, организация сетевого общения и взаимодействия в электронной информационно-образовательной среде вуза, планирование и контроль образовательного процесса в системе автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз». В результате исследования автор приходит к выводу о том, что цифровые компетенции носят многофункциональный характер, обогащают профессиональную и методическую компетентности преподавателя, определяют продуктивность выполнения педагогических задач (разработка электронных учебных курсов, проведение учебного занятия в дистанционном формате, организация внутригрупповой коммуникации с использованием элемента курса «Видеоконференция BigBlueButton», участие в научно-практических конференциях, заполнение электронного журнала, подготовка к печати рабочих программ

учебных дисциплин и др.). Анализ практического опыта организации образовательного процесса в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза позволил определить, что на практике преподаватели используют лишь некоторые функции элемента курса «Видеоконференция BigBlueButton». Не востребован такой полезный инструмент как многопользовательская виртуальная доска (multi-user whiteboard), которую можно использовать для организации индивидуальной или групповой работы по структурированию учебной информации на экране компьютера. Автор обращает внимание на необходимость непрерывного развития цифровой компетентности преподавателей, совершенствования методического обеспечения организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий. В завершающей части работы указывается на возможные направления развития цифровой компетентности преподавателей.

Ключевые слова: цифровая компетентность, компетенции, дистанционное обучение, электронная информационно-образовательная среда, Moodle, BigBlueButton.

Для цитирования: Айдагулова А.Р. Цифровая компетентность преподавателя в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 5-14.

PEDAGOGY

Original article

DIGITAL COMPETENCE OF A TEACHER IN AN ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY

Alisa R. Aidagulova

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa
alisaras@ya.ru*

Abstract. In this article, the problem of the formation of digital competence of a teacher in the conditions of the electronic information and educational environment of the university is considered. The purpose of the study is to identify the set of digital competencies necessary for a teacher to successfully work in the electronic information and educational environment of a university. It is determined that the structure of digital competence provides for the possession of digital skills in the field of information security. The author shares A.V.'s point of view. Khutorsky's point is that competence integrates value-oriented, informational, activity and experience

components. The types of activities that a teacher should successfully carry out in the conditions of the electronic information and educational environment of the university are outlined: the organization of e-learning in the Moodle distance learning system, the organization of network communication and interaction in the electronic information and educational environment of the university, planning and control of the educational process in the automation system of the educational process "Apex-university". As a result of the research, the author comes to the conclusion that digital competencies are multifunctional, enrich the professional and methodological competence of a teacher, determine the productivity of performing pedagogical tasks (development of electronic training courses, conducting training sessions in a remote format, organization of intra-group communication using the "BigBlueButton Videoconference" course element, participation in scientific and practical conferences filling out an electronic journal, preparing for printing work programs of academic disciplines, etc.). An analysis of the practical experience of organizing the educational process in the conditions of the electronic information and educational environment of the university allowed us to determine that in practice teachers use only some of the functions of the "BigBlueButton Videoconference" course element. There is no demand for such a useful tool as a multi-user virtual whiteboard, which can be used to organize individual or group work on structuring educational information on a computer screen. The author draws attention to the need for continuous development of digital competence of teachers, improvement of methodological support for the organization of the educational process using remote technologies. In the final part of the work, possible directions for the development of digital competence of teachers are indicated.

Keywords: digital competence, competencies, distance learning, electronic information and educational environment, Moodle, BigBlueButton.

For citing: Aidagulova A.R. Digital competence of a teacher in an electronic information and educational environment of a university // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. No. 3. pp. 5-14.

Введение. В условиях инновационного обучения формирование цифровой компетентности преподавателя является важной задачей для системы высшего профессионального образования. Компетентный педагог должен владеть различными моделями дистанционного обучения, самостоятельно конструировать электронные учебные курсы, осуществлять сетевое общение с применением компьютерных и сетевых технологий в электронной информационно-образовательной среде вуза. Однако, интерес к цифровым технологиям проявляют не

все преподаватели. Исследователи отмечают недостаточную сформированность «навыков осуществления профессиональной деятельности в цифровой образовательной среде» [1, с. 11].

Проблемы формирования цифровой компетентности преподавателя анализируются в научных исследованиях И.А. Березкиной, Э.Ф. Зеер, С.М. Косенок, Т.И. Монастырской, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Д.А. Савина, Г.У. Солдатовой, Т.В. Храмовой и др. В системе профессионального образования сложилось противоречие между востребованностью «научно-педагогических работников, владеющих необходимыми умениями для осуществления работы в электронной информационно-образовательной среде вуза, и их недостаточной подготовкой для успешного применения этих технологий в профессиональной деятельности» [2, с. 26].

Цель исследования – выявить совокупность цифровых компетенций, необходимых преподавателю для успешной работы в электронной информационно-образовательной среде вуза.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели осуществлен анализ научной, психолого-педагогической литературы, изучен и обобщен педагогический опыт организации дистанционного обучения в образовательной организации МВД России.

Результаты исследования. В монографии «Цифровое поколение России: компетентность и безопасность» цифровая компетентность определяется как основанная «на непрерывном овладении компетенциями (включающими знания, умения, мотивацию, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [3, с. 152]. Из определения следует, что цифровая компетентность не ограничивается суммой знаний и умений, предполагает также установку «на эффективную деятельность и личное отношение к ней, основанное на чувстве ответственности» [3, с. 152].

С точки зрения А. В. Хуторского, компетентность интегрирует в себе ценностно-целевой, информационный (знания), деятельностный (умения и навыки) и опытный компоненты [4]. Автор обращает внимание на опытную компоненту, отмечая, что «именно опытная деятельность, а не знания, умения и навыки (т.е. информационная и деятельностная компоненты) понимается как основная компонента в общей модели компетентности» [4, с. 8]. Компетентность «характеризует опытное овладение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [4, с. 21].

В исследовании Д. А. Савина мы находим, что структура цифровой компетентности предусматривает владение цифровыми навыками в области обеспечения информационной безопасности [5]. Не менее важны в этом ключе исследования формирования и развития медийно-информационной грамотности и медиакомпетентности личности (М.В. Жижина, И.В. Жилавская, А.В. Федоров и др.). Интерес вызывает представленная в монографии «Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования» [6] карта компетенций, входящих в понятие «медийно-информационная грамотность». Карта содержит блок компетенций, обеспечивающих «грамотное и безопасное использование и производство информации» [6, 240].

В условиях информационно-образовательной среды вуза цифровые компетенции проявляются в следующих видах деятельности:

1) организация электронного обучения в системе дистанционного обучения Moodle: конструирование электронных учебных курсов, фонда оценочных средств, использование систем отчетности; организация индивидуального и группового обучения с использованием различных элементов и ресурсов электронного учебного курса; проведение учебного занятия в системе дистанционного обучения посредством видеоконференцсвязи (с использованием модуля «Видеоконференция BigBlueButton»); организация внутригрупповой коммуникации в системе дистанционного обучения с использованием элементов и ресурсов электронного курса;

2) организация сетевого общения и взаимодействия в электронной информационно-образовательной среде вуза: участие в научно-практических конференциях, учебно-методических семинарах в режиме видеоконференцсвязи (например, с использованием платформы BigBlueButton);

3) планирование и контроль образовательного процесса в системе автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз» [7]: заполнение электронного журнала, заполнение и подготовка к печати рабочих программ учебных дисциплин, анализ качества их заполнения, регистрация и заполнение анкет для участия в научно-практических конференциях и учебно-методических семинарах, загрузка в систему методических материалов, использование мобильной версии программы и др.

Таким образом, компетентный преподаватель при работе с ресурсами электронной информационно-образовательной среды вуза способен: разрабатывать электронные курсы в среде обучения Moodle; «выстраивать конструктивную коммуникацию» [8, с. 29] с использованием элементов и ресурсов электронного курса, цифровых

образовательных ресурсов; «использовать различные цифровые средства, позволяющие во взаимодействии с обучающимися достигать учебных целей» [9, с. 17]; применять возможности системы автоматизации образовательного процесса «Апекс-вуз»; осуществлять сетевое общение в цифровой среде, включающей комплекс компьютерных и сетевых технологий. Считаем важным добавить, что цифровая среда строится на принципах «единства, открытости, доступности, ответственности, конкурентности, полезности» [10, с. 228].

Аспекты организации образовательного процесса в условиях онлайн-обучения в цифровой образовательной среде подробно рассматриваются в работах А. В. Готовой, И. П. Тихоновецкой, М. Е. Вайндорф-Сысоевой [11, 12]. Следует отметить, что цифровые компетенции носят многофункциональный характер, обогащают профессиональную и методическую компетентности преподавателя и определяют продуктивность выполнения широкого круга педагогических задач.

Исследователи Т. И. Монастырская и Т. В. Храмова отмечают, что «создавать электронный курс только для того, чтобы выложить в нем файл и гиперссылку, не имеет большого смысла» [13, с. 28]. К примеру, преподаватели часто для организации учебных занятий в системе дистанционного обучения используют элемент курса «Видеоконференция BigBlueButton». Однако, на практике преподаватели обращают внимание лишь некоторые функции данного элемента: демонстрацию слайдов для сопровождения лекционного материала, размещение контрольных вопросов в общем чате. Остается невостребованным такой инструмент как многопользовательская виртуальная доска (multi-user whiteboard), которую можно применить для организации индивидуальной или групповой работы по структурированию учебной информации на экране компьютера. Это можно объяснить тем, что некоторые элементы электронного учебного курса требуют «вдумчивой настройки и экспериментов, на которые у многих преподавателей не хватает времени или смелости» [13, с. 28].

Заключение. В завершение важно отметить, что для эффективной работы с компонентами и ресурсами электронной информационно-образовательной среды вуза преподавателю необходимо постоянно обновлять знания, «подвергать сомнению эффективные, но неэффективные решения» [14, с. 310]. Развитие электронной информационно-образовательной среды вуза требует непрерывного развития цифровой компетентности преподавателей. Направлением развития цифровой компетентности преподавателей является повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в образовательной организации, в том числе на базе ведущих IT-компаний и центров. Как правило, курсы повышения квалификации

предусматривают знакомство с возможностями системы электронного обучения Moodle, освоение технических приемов работы с ее компонентами, демонстрацию пошаговых действий использования элементов и ресурсов среды Moodle. Направлением развития вуза в сфере информационных технологий является «установление IT-контактов с наукоемкими предприятиями, производством, школами, электронное сопровождение инновационных проектов и дистрибутивное внедрение IT-решений» [15, с. 97]. Возникает необходимость совершенствовать методическое обеспечение организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий.

Таким образом, в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза цифровые компетенции обеспечивают способность организации электронного обучения, общения и взаимодействия в системе дистанционного обучения Moodle, способность к организации планирования и контроля образовательного процесса с использованием автоматизированных систем. Настоящее исследование не претендует на полноту решения проблемы. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в разработке критериев и показателей оценки уровня сформированности цифровой компетентности преподавателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Изменения педагогической деятельности преподавателя вуза в условиях цифровизации образования / И. С. Батракова, Е. Н. Глубокова, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8-9. С. 9-19.
2. Зеер Э. Ф., Ломовцева Н. В., Третьякова В. С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26-39.
3. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность: монография. Москва: Смысл, 2017. 375 с.
4. Хуторской А. В., Хуторская Л. Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2012. №2. URL: <http://eidos-institute.ru/journal/2011/200> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Савин Д. А. Цифровая компетентность как основа комфортной жизнедеятельности в цифровой среде // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2021. № 15. С. 15-18.

6. Жилавская И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования: монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. 368 с.

7. Григорьев А. В. Опыт внедрения системы автоматизации образовательного процесса «Апекс-ВУЗ» в Уфимском юридическом институте МВД России // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации: сборник материалов 4-й Международной конференции, Уфа, 19-20 мая 2022 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 110-116.

8. Косенок С. М., Куренкова Т. Н. Цифровая компетентность педагога в условиях формирования цифровой образовательной среды // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 25-31.

9. Березкина И. А. Цифровая компетентность преподавателя высшей школы в условиях дистанционного образования // Педагогика и психология: теория и практика. 2021. № 3(23). С. 13-19.

10. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О. Н. Астафьева, Л. Б. Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др.; отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 292 с

11. Глотова А. В. Организация групповой работы студентов в условиях онлайн-обучения в системе высшей школы // Преподаватель XXI век. 2021. № 1-1. С. 122-132.

12. Тихоновецкая И. П., Вайндорф-Сысоева М. Е. Организация учебного сотрудничества в цифровой образовательной среде // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 9. С. 26-33.

13. Монастырская Т. И., Храмова Т. В. Цифровые навыки преподавателей при работе в электронной информационно-образовательной среде: проблемы и методическая поддержка // Электронная информационно-образовательная среда: современные проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 26 ноября 2020 года. Нижний Тагил, 2021. С. 25-31.

14. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под редакцией Е. С. Полат. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 434 с.

15. Кудинов И. В. Информационные технологии в профессиональном педагогическом образовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 89-101.

REFERENCES

1. Izmeneniya pedagogicheskoy deyatelnosti prepodavatelya vuza v usloviyax cifrovizacii obrazovaniya / I. S. Batrakova, E. N. Glubokova, S. A. Pisareva, A. P. Tryapitsyna // Vysshее obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30, № 8-9. S. 9-19.
2. Zeer E. F., Lomovceva N. V., Tretyakova V. S. Gotovnost' prepodavatelej vuza k onlajn-obrazovaniyu: cifrovaya kompetentnost', opyt issledovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2020. № 3. S. 26-39.
3. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Cifrovое pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost': monografiya. Moskva: Smysl, 2017. 375 s.
4. Xutorskoj A. V., Xutorskaya L. N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponyatie: sodержanie, struktura i modeli konstruirovaniya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka. 2012. №2. URL: <http://idos-institute.ru/journal/2011/200> (data obrashheniya: 15.11.2024).
5. Savin D. A. Cifrovaya kompetentnost' kak osnova komfortnoj zhiznedeyatel'nosti v cifrovoj srede // Obrazovanie i nauka bez granicz: social'no-gumanitarnye nauki. 2021. № 15. S. 15-18.
6. Zhilavskaya I. V. Sistemnyye i institucional'nyye transformacii rossijskogo mediaobrazovaniya: monografiya. Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2021. 368 s.
7. Grigor'ev A. V. Opyt vnedreniya sistemy avtomatizacii obrazovatel'nogo processa «Apeks-VUZ» v Ufimskom yuridicheskom institute MVD Rossii // Sovremennyye cifrovyye tekhnologii v deyatelnosti obrazovatel'nyx organizacij silovyx vedomstv: koncepciya, praktika, innovacii: sbornik materialov 4-j Mezhdunarodnoj konferencii, Ufa, 19-20 maya 2022 goda. – Ufa: Ufimskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 110-116.
8. Kosenok S. M., Kurenkova T. N. Cifrovaya kompetentnost' pedagoga v usloviyax formirovaniya cifrovoj obrazovatel'noj sredy // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. № 11. S. 25-31.
9. Berezkina I. A. Cifrovaya kompetentnost' prepodavatelya vysshej shkoly v usloviyax distancionnogo obrazovaniya // Pedagogika i psixologiya: teoriya i praktika. 2021. № 3(23). S. 13-19.
10. Informacionnaya epoxa: novyye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya / O. N. Astafeva, L. B. Zubanova, N. B. Kirillova, E. V. Nikonorova, O. V. Shlykova i dr. ; otv. red. N. B. Kirillova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 292 s.
11. Glotova A. V. Organizaciya gruppovoj raboty studentov v usloviyax onlajn-obucheniya v sisteme vysshej shkoly // Prepodavatel XXI vek. 2021. № 1-1. S. 122-132.

12. Tixonoveczkaya I. P., Vajndorf-Sy`soeva M. E. Organizaciya uchebnogo sotrudnichestva v cifrovoj obrazovatel`noj srede // Gumanitarny`e issledovaniya. Pedagogika i psixologiya. 2022. № 9. S. 26-33.

13. Monasty`rskaya T. I., Xramova T. V. Cifrovyye navy`ki prepodavatelej pri rabote v e`lektronnoj informacionno-obrazovatel`noj srede: problemy` i metodicheskaya podderzhka // E`lektronnaya informacionno-obrazovatel`naya sreda: sovremennyye problemy` i perspektivy` razvitiya: Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnij Tagil, 26 noyabrya 2020 goda. Nizhnij Tagil, 2021. S. 25-31.

14. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / pod redakciej E. S. Polat. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2024. 434 s.

15. Kudinov I. V. Informacionny`e tehnologii v professional`nom pedagogicheskom obrazovanii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 3. S. 89-101.

Информация об авторе

A.P. Айдагулова – кандидат педагогических наук.

Information about the author

A.R. Aidagulova – Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; принята к публикации 29.11.2024.

The article was submitted 27.10.2024; accepted for publication 29.11.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 377.4

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-15-26

РОЛЬ НАУЧНЫХ КРУЖКОВ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гузель Галимдаровна Низамова¹, Раиль Рауфович Ураев²

¹*Уфимский колледж индустрии питания и сервиса, Уфа, Россия*

²*Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия*

¹*guzel_ibat@mail.ru*

²*rail_uraev@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется роль научных кружков в формировании интереса студентов к исследовательской деятельности. Любое учебное заведение стремится воспитать всесторонне развитую личность, способную добиваться успехов. Современная концепция, отраженная в проекте «Современная школа», включает в себя личностный рост, направленный на овладение научно-практическими знаниями и навыками, а также формирование ценностных установок, позволяющих обучающемуся стать полноправным членом общества и достойным гражданином своей страны. Значимость исследовательских способностей признана многими учеными, как в современных методиках преподавания, так и в традиционных. В рамках современного подхода, образование выступает не только как передача знаний, но и как активный процесс самопознания и творчества, где каждый становится творцом своего будущего, обладая всем необходимым для построения успешной жизни. Формирование таких навыков и качеств — это не только задача образовательного учреждения, но и важная составляющая будущего общества, где каждый индивид сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в общее благо.

Ключевые слова: научная деятельность, среднее профессиональное образование, научный кружок, лидерские качества, коммуникативные способности

Для цитирования: Низамова Г.Г., Ураев Р.Р. Роль научных кружков в среднем профессиональном образовании // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им.

М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №3. С. 15-26.

PEDAGOGY

Original article

ROLE OF SCIENTIFIC CIRCLES IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Guzel G. Nizamova¹, Rail Raufovich Uraev²

¹*Ufa College of Food Industry and Service, Ufa, Russia, guzel_ibat@mail.ru*

²*Bashkir State Agrarian niversity, Ufa, Russia rail_uraev@mail.ru*

¹*guzel_ibat@mail.ru*

²*rail_uraev@mail.ru*

Abstract. Any educational institution strives to educate a comprehensively developed individual, capable of achieving success in creative, professional and scientific spheres. The modern concept, reflected in the project "Modern School", includes personal growth aimed at mastering scientific and practical knowledge and skills, as well as the formation of value systems that allow the student to become a full member of society and a worthy citizen of his country. The importance of research abilities is recognized by many scientists, both modern teaching methods and traditional approaches. Within this approach, education is not only a transfer of knowledge, but also an active process of self-knowledge and creativity, where each student becomes the creator of his or her future, possessing everything necessary to build a successful life. The formation of such skills and qualities is not only the task of an educational institution, but also an important component of the future society, where each individual will be able to realize their potential and contribute to the common good.

Keywords: scientific activity, secondary vocational education, scientific circle, leadership qualities, communication skills

For citing: Nizamova G.G., Uraev R.R. Role of scientific circles in secondary vocational education // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. №3. pp. 15-26.

Введение. Цель данной научной статьи заключается в исследовании роли научных кружков в системе среднего профессионального образования, с акцентом на выявление их воздействия на развитие научно-исследовательских навыков, лидерских качеств и коммуникативных способностей студентов. Каждое образовательное учреждение стремится создать условия для

формирования гармонично развитой личности, способной достигать успехов в творческой, профессиональной и научной сферах. В настоящее время развитие научных сообществ на базе профессионального учебного заведения содействует поиску новых горизонтов для самостоятельной работы, что является важной формой внеклассных занятий. Научный кружок, прежде всего, представляет собой внеурочную деятельность студентов, объединяющихся по своему усмотрению вокруг общих интересов и стремящихся к исследовательской практике. Основополагающими принципами функционирования студенческих кружков являются равноправие, самоуправление и законность. Исследования подтверждают, что научно-исследовательская работа является ключом к профессиональному становлению и успешной реализации потенциала, открывая двери к новым возможностям и вершинам в мире знаний [1, 2].

Важной составляющей успешной научной деятельности является мотивация студентов, которая зачастую формируется в рамках кружка, ведь обмен опытом и идеи между участниками помогают каждому развиваться, углубляя свои знания и навыки в избранной области. Нередко именно в таких условиях зарождаются новые исследовательские проекты, которые впоследствии становятся основой для выпускных работ и публикаций [5, 6].

Кроме того, научные кружки способствуют развитию коммуникационных навыков, критического мышления и способности работать в команде. Все перечисленные умения очень ценны на современном рынке труда, где работодатели ищут не только профессионалов, но и активных участников, способных к сотрудничеству и инновациям. Таким образом, кружки становятся важным элементом неформального образования, дефицит которого часто чувствуется в традиционных образовательных системах [7, 8].

Наконец, научная деятельность в кружках способствует формированию креативного подхода к решению задач и открывает двери к международному сотрудничеству. Участие в конференциях, семинарах и обменах позволяет студентам не только презентовать свои работы, но и наладить связи с коллегами из разных стран, расширяя горизонты научного поиска [3-5].

Методы исследования включают в себя изучение периодической, психолого-педагогической и социально-педагогической литературы, а также анализ статистических данных об успеваемости и участиях в различных олимпиадах, конкурсах студентов, занимающихся в научном кружке, в различных олимпиадах и конкурсах.

Результаты. Сущностные особенности научных кружков в системе среднего профессионального образования проявляются в их

способности формировать у студентов исследовательские навыки, критическое мышление и активную гражданскую позицию. Научные кружки служат платформой для углубленного изучения предметов, где учащиеся могут применять теоретические знания на практике. В рамках кружков студенты не только осваивают учебный материал, но и учатся работать в команде, презентовать свои идеи и вести научные дискуссии.

Важную роль играет и междисциплинарный подход, который позволяет объединить знания из различных областей, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира. Научные кружки могут стать кузницей кадров для будущих специалистов, способствующих развитию профессиональных компетенций. Также они развивают у студентов интерес к научной деятельности и исследовательским проектам, что может способствовать их дальнейшему обучению в вузах.

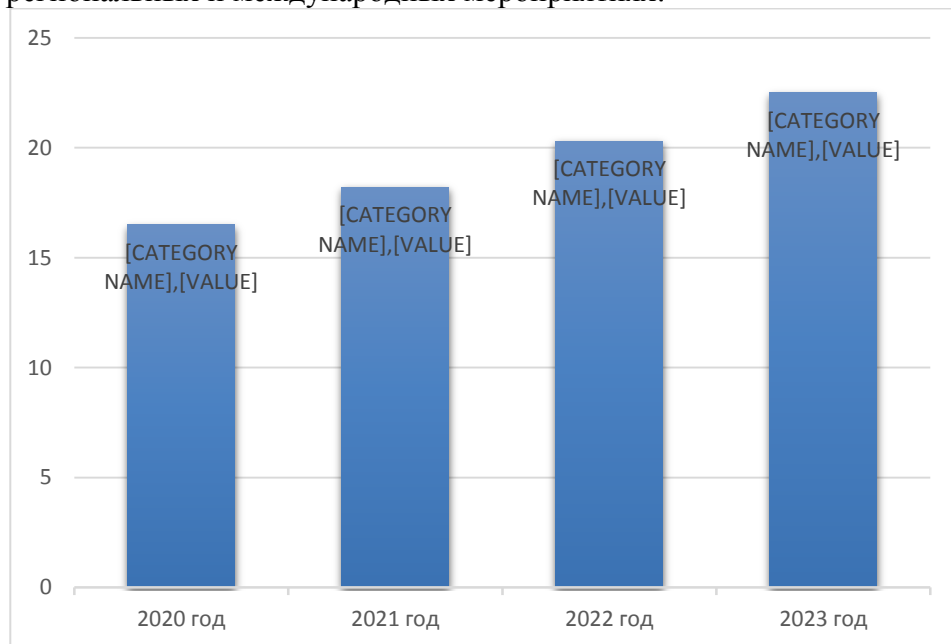
Таким образом, научные кружки в системе среднего профессионального образования представляют собой важный инструмент, способствующий не только академическому, но и личностному развитию учащихся, подготавливающий их к вызовам современности.

Научные кружки, которые существуют в средних профессиональных учреждениях, дают отличную возможность для развития в студентах общих и профессиональных навыков, а также помогают раскрыть в них лидерские и коммуникативные качества. В рамках таких внеурочных занятий студенты могут совершенствовать свои знания в определенной области науки, технического творчества, изобретательства, раскрыть свои интеллектуальные способности и обрести навыки и умения в научно-исследовательской деятельности [17,18]. Руководителем студенческого научного кружка назначается, как правило, преподаватель, имеющий достаточный опыт в исследовательской деятельности в естественно-научном цикле. Основными задачами деятельности научного сообщества являются: развитие навыка самостоятельной работы, применение их для решения практических задач, умение систематизировать и анализировать полученные данные. Таким образом, научные кружки в средних профессиональных организациях помогают, студентам не только расширить свои знания, но и также развивать лидерские и коммуникативные качества, которые будут полезными в их будущей карьере.

Формат внеурочного занятия может быть, как индивидуальным, так и коллективным [11, 14]. Индивидуальные занятия позволяют студентам работать самостоятельно и развивать свои навыки в собственном темпе. Коллективные занятия, в свою очередь, способствуют обмену опытом и развитию навыков работы в команде.

На занятиях научного кружка применяются такие виды работ, как реферативное, постановка и проведение различных опытов, обработка статистических данных и оформление отчета, подготовке публикаций и выступление на конференциях. Благодаря регулярным занятиям, также развивается творческое мышление, развивается коммуникабельность и настойчивость [14-16]. В результате применения современных и разнообразных форм обучения студенты могут выбрать наиболее подходящую для себя форму восприятия информации. Это может быть слуховое восприятие, когда обучающийся предпочитает слушать лекции и аудиозаписи; тактильное восприятие, когда студент предпочитает практические занятия и эксперименты, и зрительное восприятие, когда учащийся предпочитает работать с текстами и графическими материалами [9, 10]. Личностно-ориентированный подход к обучению позволяет использовать наиболее эффективные методы и формы обучения в соответствии с их индивидуальными потребностями и предпочтениями. Это позволяет студентам лучше понимать и выполнять задания, предлагаемые преподавателем, и достигать лучших результатов в своей работе [1-5].

Опыт научного кружка Уфимского колледжа индустрии питания и сервиса позволил сделать вывод, что благодаря регулярным занятиям ребята, посещающие кружок, активно участвуют в региональных и международных мероприятиях:

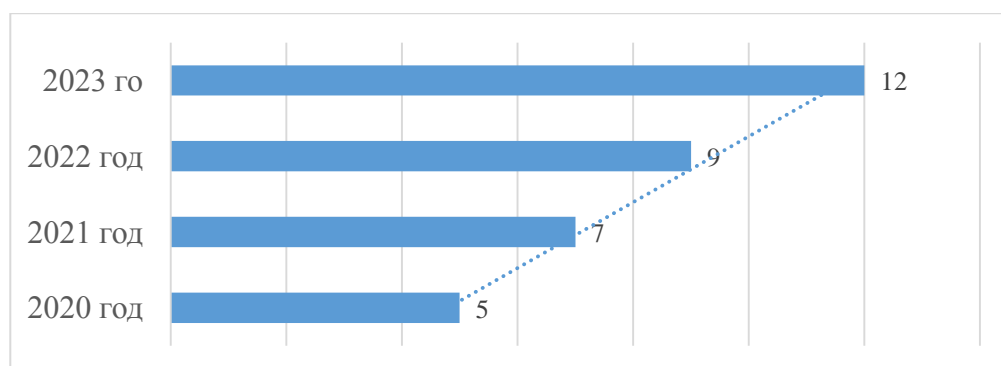
Сравнительный анализ участия студентов в олимпиадах и конкурсах за последние четыре года демонстрирует позитивную динамику и стабильный рост интереса к интеллектуальным соревнованиям. В 2020 году доля студентов, участвующих в подобных

мероприятиях, составила 16,5%, что стало отправной точкой для дальнейшего роста.

В 2021 году наблюдается небольшой, но заметный прирост до 18,2%, что свидетельствует о заинтересованности молодых людей в различных формах самореализации и профессионального развития. Далее, в 2022 году, данный показатель достиг 20,3%, что подтверждает тренд на активизацию участия студентов в научных и творческих конкурсах, таких как олимпиады по математике, физике и другим дисциплинам.

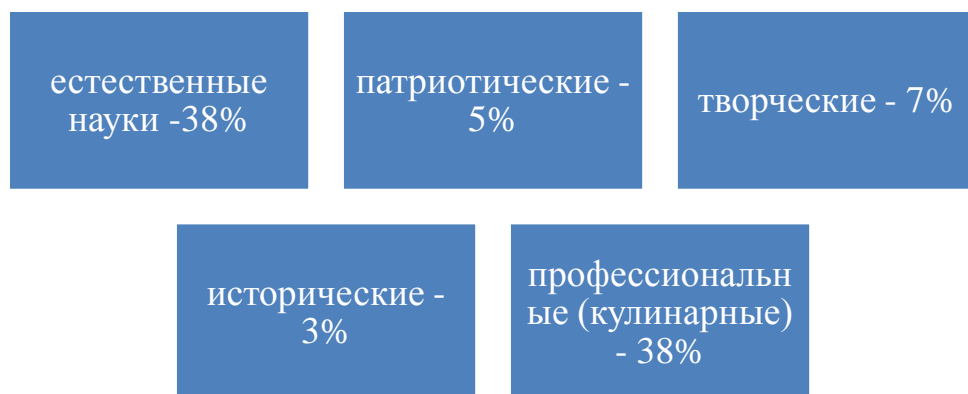
2023 год стал знаковым: уровень участия вырос до 22,5%, что отражает не только увеличение числа мероприятий, но и усилия образовательных учреждений, направленные на стимуляцию активного участия студентов в конкурсах и олимпиадах. Это свидетельствует о формировании у студентов стремления к саморазвитию и углубленному изучению предметов, что, несомненно, благоприятно скажется на их профессиональной подготовке в будущем.

Количество студентов - победителей и призеров в олимпиадах, конкурсах составляет:

В течение последних четырех лет наблюдается стабильный рост числа студентов, достигающих высоких результатов на олимпиадах и конкурсах.

Рассмотрев данные об участии обучающихся в конкурсах и олимпиадах, можно выделить следующие направления:

Заключение. Научные кружки становятся необходимым элементом внеурочных занятий, так как они позволяют повысить активность ребят, раскрыть их потенциал через участие в различных конкурсах и олимпиадах, что способствует повышению престижа учебного заведения и выбранной профессии. Именно такие студенческие объединения формируют у обучающихся не только глубокие знания в определённой области, но и важные жизненные навыки, такие как критическое мышление, умение работать в команде и коммуникабельность.

Внеурочные занятия научной направленности погружают ребят в атмосферу поиска информации, открывая двери в мир исследований и инноваций. Обучающиеся учатся грамотно представлять свои идеи, аргументированно отстаивать свои взгляды и погружаться в анализ актуальных проблем. Научные кружки становятся площадкой для обмена опытом, где происходят такие виды наставничества как «преподаватель-студент», «студент-студент», «студент с ОВЗ-студент», «студент с ОВЗ-студент с ОВЗ», что создает уникальную атмосферу сотрудничества и поддержки, где каждый участник чувствует свою значимость и принадлежность к большому делу.

Таким образом, научные кружки не только улучшают образовательный процесс, но и формируют будущих лидеров, способных идти в ногу со временем и вносить вклад в развитие науки и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асфандиярова И.Г., Низамов С.С. К вопросу профессиональной этики и этикета сотрудников правоохранительных органов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 99-104.

2. Бутко Г.П., Поротников П.А., Набоков В.И., Низамов С.С. Формирование конкурентного кадрового потенциала системой

высшего образования // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 2. С. 97-104.

3. Галкова О.В., Стовба Е.В. Отдельные аспекты развития российской системы среднего профессионального образования // В сборнике: Наука в школе и вузе. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий. 2023. С. 22-25.

4. Гусманов Р.У., Стовба Е.В., Низамов С.С. К вопросу о сельскохозяйственном образовании в России // В сборнике: Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России. 2020. С. 137-140.

5. Гусманов Р.У., Стовба Е.В., Низамов С.С. Цифровизация как фактор экономического роста и устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2021. № 26. С. 139-143.

6. Запивалова С.Е., Стовба Е.В., Габдулхаков Р.Б. Человеческий капитал в формате цифровой экономики // В сборнике: Цифровые и информационно-коммуникационные технологии в образовании и науке. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Бирск, Республика Башкортостан, 27-29 марта 2024 г.). Часть II. Бирск, 2024. С. 74-76.

7. Запивалова С.Е., Ахметова А.Д., Стовба Е.В. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // В сборнике: Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Бирск, 2023. С. 78-82.

8. Мингазетдинова А.Н., Лазненко Р.А., Стовба Е.В. Менеджмент в жизни современного студента // В сборнике: Наука в школе и вузе. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий. 2023. С. 58-61.

9. Низамов С.С. Цифровая трансформация системы образования // В сборнике: Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации. сборник материалов 4-й Международной конференции. Уфа, 2022. С. 51-55.

10. Низамов С.С., Стовба Е.В., Стовба А.В. Состояние и тенденции развития высшего образования в Республике Башкортостан // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 2-4. С. 69-77.

11. Низамов С.С. Особенности профессиональной адаптации курсантов // В сборнике: Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики. Материалы IV Международной научно-методической конференции. Самара-Оренбург, 2024. С. 559-562.

12. Саяфарова Р.Р., Стомба Е.В. Совершенствование системы управления образовательных услуг // В сборнике: Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Бирск, 2023. С. 158-160.

13. Стомба Е.В., Габдулхаков Р.Б., Стомба А.В., Хузина Ф.Р., Токарева Е.В., Мешкова Н.Г., Заярнюк А.Н. Трансформация образовательной системы региона в современных условиях развития цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 543-549.

14. Стомба Е.В., Стомба А.В. Цифровая трансформация сферы образования региона в условиях новых вызовов // В сборнике: Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023). Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 232-242.

15. Стомба Е.В., Стомба А.В. Стратегические ориентиры цифровой трансформации образования // В сборнике: Образование и социальная динамика. Сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной. Под редакцией М.П. Волкова. Ульяновск, 2022. С. 119-125.

16. Стомба Е.В., Стомба А.В., Низамов С.С., Мешкова Н.Г., Сафин Р., Султанова А.Р. Проблемы и направления развития цифровизации образовательной сферы региона в условиях новых экономических вызовов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 247-254.

17. Ураев Р. Р., Круль С.А., Юнусбаева В.Ф. Социальное управление и социальные институты: сущность, структура, характеристики: учебное пособие. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2021. – 152 с

18. Юнусбаева В.Ф., Ураев Р.Р. Образовательные тренды выпускников аграрного вуза региона: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 4 (134). – С. 65-70.

REFERENCES

1. Asfandiyarova I.G., Nizamov S.S. On the issue of professional ethics and etiquette of law enforcement officers // Society, law, statehood: retrospective and prospect. 2024. No. 2 (18). pp. 99-104.

2. Butko G.P., Porotnikov P.A., Nabokov V.I., Nizamov S.S. Formation of competitive personnel potential by the higher education system // Management and business administration. 2024. No. 2. pp. 97-104.

3. Galkova O.V., Stovba E.V. Certain aspects of the development of the Russian system of secondary vocational education // In the collection: Science in school and university. Collection of materials of the republican scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students. BirsK branch of the Ufa University of Science and Technology. 2023. pp. 22-25.

4. Gusmanov R.U., Stovba E.V., Nizamov S.S. On the issue of agricultural education in Russia // In the collection: Historical legacy of the Moscow Society of Agriculture and modernization of the agricultural sector of Russia. 2020. pp. 137-140.

5. Gusmanov R.U., Stovba E.V., Nizamov S.S. Digitalization as a factor in economic growth and sustainable development of rural areas // Nikon readings. 2021. No. 26. pp. 139-143.

6. Zapivalova S.E., Stovba E.V., Gabdulhakov R.B. Human capital in the format of the digital economy // In the collection: Digital and information and communication technologies in education and science. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) (BirsK, Republic of Bashkortostan, March 27-29, 2024). Part II. BirsK, 2024. pp. 74-76.

7. Zapivalova S.E., Akhmetova A.D., Stovba E.V. Digitalization and digital technologies in education // In the collection: Information and communication technologies in education and science. Proceedings of the XII International scientific and practical conference. BirsK, 2023. pp. 78-82.

8. Mingazetdinova A.N., Laznenko R.A., Stovba E.V. Management in the life of a modern student // In the collection: Science at school and university. Collection of materials of the republican scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students. BirsK branch of the Ufa University of Science and Technology. 2023. pp. 58-61.

9. Nizamov S.S. Digital transformation of the education system // In the collection: Modern digital technologies in the activities of educational organizations of law enforcement agencies: concept, practice, innovation. collection of materials of the 4th International Conference. Ufa, 2022. pp. 51-55.

10. Nizamov S.S., Stovba E.V., Stovba A.V. State and trends in the development of higher education in the Republic of Bashkortostan // Science of Krasnoyarsk. 2022. Vol. 11. No. 2-4. pp. 69-77.

11. Nizamov S.S. Features of professional adaptation of cadets // In the collection: Science and education: topical issues of theory and practice. Materials of the IV International Scientific and Methodological Conference. Samara-Orenburg, 2024. pp. 559-562.

12. Sayafarova R.R., Stovba E.V. Improving the educational services management system // In the collection: Information and communication

technologies in education and science. Proceedings of the XII International scientific and practical conference. Birsk, 2023. pp. 158-160.

13. Stovba E.V., Gabdulkhakov R.B., Stovba A.V., Khuzina F.R., Tokareva E.V., Meshkova N.G., Zayarnyuk A.N. Transformation of the regional educational system in the modern conditions of the digital economy development // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 11-3. pp. 543-549.

14. Stovba E.V., Stovba A.V. Digital transformation of the regional education sector in the context of new challenges // In the collection: Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023). Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. pp. 232-242.

15. Stovba E.V., Stovba A.V. Strategic guidelines for the digital transformation of education // In the collection: Education and social dynamics. Collection of scientific papers of the VIII international scientific and theoretical conference dedicated to the memory of Doctor of Philosophy, Professor T.N. Brysina. Edited by M.P. Volkov. Ulyanovsk, 2022. pp. 119-125.

16. Stovba E.V., Stovba A.V., Nizamov S.S., Meshkova N.G., Safin R., Sultanova A.R. Problems and directions of development of digitalization of the educational sphere of the region in the context of new economic challenges // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 10-2. pp. 247-254.

17. Urayev R. R., Krul S. A., Yunusbaeva V. F. Social management and social institutions: essence, structure, characteristics: textbook - Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2021. – 152 p

18. Yunusbaeva V. F., Urayev R. R. Educational trends of graduates of an agricultural university in the region: problems and prospects // Theory and practice of social development. – 2019. – No. 4 (134). – pp. 65-70.

Информация об авторах

Г.Г. Низамова – кандидат биологических наук, заведующая учебно-методической и научной работой;

Р.Р. Ураев – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

G.G. Nizamova – Candidate of Biological Sciences, Head of educational, methodological and scientific work;

R.R. Uraev – Candidate of Sociological Sciences, Head of the
Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; accepted for publication 18.11.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья

УДК 316.752

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-27-38

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*Садык Сабирович Низамов¹, Альберт Якупович Гизатов²,
Наталья Владимировна Гизатова³*

¹*Уфимский юридический институт МВД России», Уфа, Россия*

^{2,3}*Башкирский государственный аграрный университет, Уфа,
Россия*

¹*sadyk765@mail.ru*

²*natgiz@yandex.ru*

³*kbad@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс социальной адаптации и социализации иностранных студентов, поступивших в высшие учебные заведения Российской Федерации. Авторы анализируют основные виды стрессовых ситуаций и препятствий, которые мешают успешной интеграции иностранных студентов в российские университеты. Они предлагают различные пути решения возникающих проблем адаптации, подчеркивая важность этого процесса для самих студентов. В заключении сделаны выводы о настоятельной необходимости улучшения мер, предпринимаемых для содействия адаптации, поскольку это напрямую связано с повышением качества российского образования и его международного престижа. Непрерывное совершенствование этих механизмов не только способствует лучшей интеграции иностранных учащихся, но и обогащает культурное многообразие и научный потенциал образовательных учреждений страны.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, девиантное поведение, иностранный студент, социализация, правонарушения, законодательство, административная ответственность

Для цитирования: Низамов С. С., Гизатов А. Я., Гизатова Н. В. Иностранные студенты в российском вузе: проблемы социализации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 27-38.

PEDAGOGY

Original article

STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY: PROBLEMS OF SOCIALIZATION

Nizamov Sadik Sabirovich¹, Gizatov Albert Yakupovich², Gizatova Natalia Vladimirovna³

¹*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation*

^{2,3}*Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation*

¹*sadyk765@mail.ru*

²*natgiz@yandex.ru*

³*kbad@yandex.ru*

Abstract. This article examines the process of social adaptation and socialization of foreign students admitted to higher education institutions of the Russian Federation. The authors analyze the main types of stressful situations and obstacles that hinder the successful integration of foreign students into Russian universities. They offer various solutions to the emerging adaptation problems, emphasizing the importance of this process for the students themselves. In conclusion, conclusions are made about the urgent need to improve the measures taken to facilitate adaptation, since this is directly related to improving the quality of Russian education and its international prestige. Continuous improvement of these mechanisms not only contributes to better integration of foreign students, but also enriches the cultural diversity and scientific potential of the country's educational institutions.

Key words: higher education institution, deviant behavior, foreign student, socialization, offenses, legislation, administrative responsibility

For citing: Nizamov S. S., Gizatov A. Ya., Gizatova N.V. Students in a russian university: problems of socialization // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social Social and Humanitarian Sciences. 2024. №3. pp. 27-38.

Введение.

Социальная адаптация – это динамичный и значимый процесс, в рамках которого человек активно настраивается на реалии социальной среды. Он охватывает важнейшие знания, навыки и умения, позволяющие эффективно взаимодействовать с окружающим миром и его обитателями. В этом контексте каждый шаг адаптации становится искусством нахождения гармонии в сложной паутине общественных отношений. Человек, словно артист, учится чувствовать ритм

социальных связей, развивая способность не только понимать, но и влиять на людей, с которыми сталкивается. Этот процесс требует неустанной работы над собой, осознания своих эмоциональных реакций и умения ставить себя на место других, что ведет к взаимопониманию и сотрудничеству. Социальная адаптация – это не просто механическая приспособленность, а глубокое и многогранное взаимодействие, в котором раскрываются не только индивидуальные таланты, но и коллективные ценности, создавая здоровую и наполненную жизнь в обществе [11-15].

После поступления в университет студент, особенно если он является иностранцем, оказывается перед необходимостью приспособливаться к постоянно меняющимся условиям учебной среды на протяжении всего своего обучения. Иными словами, ему нужно адаптироваться к новым обстоятельствам. В данном контексте мы рассматриваем процесс, при котором первокурсник вступает в новые для него условия изучения. В то же время, окружающие его также должны научиться взаимодействовать с ним, чтобы создать более комфортную атмосферу для всех участников образовательного процесса. Это двусторонний процесс, в котором как студент, так и его окружение должны находить общий язык и развивать взаимопонимание, что в конечном итоге способствует более успешной интеграции и обучению.

Цель университета заключается в помощи студентам в процессе их адаптации к академической группе, учебному курсу, факультету и университетской жизни в целом. Для первокурсников поступление в университет означает переход в непривычную обстановку, и они оказываются в новых условиях, к которым нужно будет привыкнуть. Для того чтобы чувствовать себя комфортно в этих изменениях, важно научиться адаптироваться.

В конечном итоге целью социализации обучающихся является достижение гармонии при взаимоотношении обучающихся между собой, с другими сокурсниками, и с окружающим миром. Для достижения данной цели необходимо грамотно применить механизм психологической адаптации для обучающихся, чтобы ими не было совершено каких-либо ошибок с первых же дней обучения в университете, в том числе различных противоправных действий.

Методы

В работе использовались всеобщий диалектический метод познания, общенаучные подходы, такие как анализ, наблюдение, обобщение, рассуждение, а также частнонаучные методы, включая исторический, системный, и другие.

Результаты

Согласно прогнозам специалистов Представительства Ассамблеи народов Евразии, к 2030 году число иностранных

студентов, обучающихся в Республике Беларусь, достигнет не менее 52 тысяч человек.

В Башкортостане ежегодно фиксируется устойчивый рост числа иностранных студентов, обучающихся в вузах, так если в 2020/2021 учебном году было 5,5 тысяч человек, то 2023/2024 их количество составило уже 10 тысяч человек. [10]

В связи с вышесказанным исследование проблем социализации иностранных студентов в университете становится в настоящее время как никогда актуальным. Связано это в первую очередь с изменениями в сфере образования, а именно с критериальным показателем по набору иностранных студентов, который должен, обязательно выполняться ВУЗами РФ.

Вместе с тем не столь важно, с какой страны приезжает потенциальный студент в университет в первую очередь возникают однотипные общие сложности в адаптации обучающихся. Основные виды проблем социализации иностранных студентов приведены на рисунке 1.

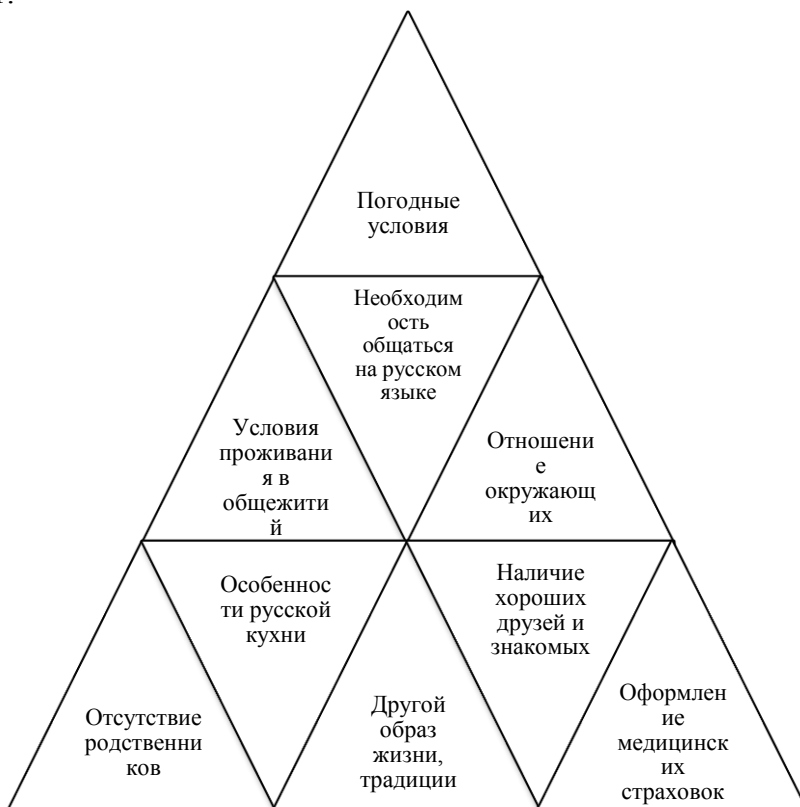

Рис. 1 – Основные виды проблем социализации иностранных студентов

При более подробном рассмотрении вышеприведенные проблемы можно объединить на три большие группы по идентичности возникающих итоговых проблем.

Первая группа связана с возникновением высокой стрессовой ситуаций как следствие закрытие студента в самом себе, как итог нет коммуникабельности с окружающими студентами и преподавателями, вследствие чего студент приходит в поиск той среды, где ему комфортно, очень часто попадают под влияние неблагонадежных людей, как следствие могут стать участниками противоправных действий. К этой группе можно отнести следующие виды проблем это: другая страна, другой образ жизни, традиции, другая кухня, другие законы, языковой барьер, отсутствие родственников, хороших друзей и знакомых.

Вторая группа связана с житейскими вопросами это условие проживания в общежитие, проблема межкультурной коммуникации, повседневного общения с русскими и иностранцами с других стран, необходимость общаться на русском языке.

Во второй группе самой злободневной и основной сложной проблемой, из которой вытекают остальные проблемы этой группы, является процесс заселения студентов в общежития. Здесь необходимо учитывать, что большинство российских студентов не согласны проживать в одной комнате с иностранными студентами, также необходимо учитывать, что представителей некоторых стран нельзя заселять в одну комнату, так как между этими странами отношения натянуты. К сожалению односложного и простого решения данной проблемы не существует, так при заселении в одну комнату только иностранцев с одной страны происходит их сплочивание и сближение, но при этом у них нет процесса общения с носителями русского языка, как следствие возникают коммуникативные проблемы и т.п.

Также не правильное решение данных проблем в конечном итоге приводит к образованию в общежитиях определенных студенческих группировок, которые могут существовать как мирно, так и конфликтно, что в конечном итоге может привести к конфликтным противоправным действиям.

Как пример можно привести реальные случаи образования групп или каст из иностранцев определенной страны, отношение внутри группы выстраивается по иерархическому порядку и естественно группа существует по законам их страны, а не РФ. На фоне такой ситуации интуитивно в первую очередь, думая о безопасности в противовес формируются группы из местных ребят, таким образом, получаем конфликтующие стороны. Тема заселения и по сей день остается острой и не отработанной. Многие ВУЗы при большом количестве иностранных студентов идут по пути выделения

отдельного общежития для проживания только иностранных студентов.

Третья группа финансовые вопросы: технические проблемы оплаты обучения и различных услуг, общий недостаток средств в период студенчества, необходимость средств на оформление медицинских страховок. Данная группа тоже является одной из животрепещущих, так при отсутствии помощи в решении данной группы проблем однозначно возникает другая проблема это нелегальное устройство иностранного студента на подработки или на работу. В первую очередь это нелегальный извоз на такси в большинстве случаев даже без водительских прав и работа на сомнительных стройках без официального трудоустройства.

Решение данных проблем может проходить по одному или нескольким вариантам психологической адаптации.

При вживании в новую социальную среду человек проходит следующие этапы социализации:

- внедрение в данную группу (у первокурсников это знакомство друг с другом);
- полное согласие с принятыми в этой среде нормами поведения и ценностями (для этого представители вуза объясняют основные нормы поведения в ВУЗе и в общежитии);
- занятие активной позиции полноправного члена в этой среде, чтобы способствовать скорейшему удовлетворению взаимных интересов.

Если же обучающемуся не удастся приспособиться к новому окружению в этой среде, он может столкнуться с проявлением негативного к себе отношения и напряженностью. Поэтому роль представителей вуза в решении социальной адаптации имеет существенное значение.

Успех и психологическое благополучие любой в академической группе зависят не только от крепкого состава обучающихся, но и от каждой отдельно взятой личности. Понятие адаптации обучающихся в новом учебном заведении включает в себя целый ряд мероприятий, направленных на развитие его мотивации – как внешней (материальной), так и внутренней (личностной).

Чтобы у обучающихся появилось желание включиться в студенческую жизнь, необходимо их к этому подтолкнуть, проведя ряд общеизвестных мероприятий, таких как различные тренинги, индивидуальные беседы с психологом, спортивные мероприятия и т.д.

Не маловажное значение в адаптации имеет социальный статус иностранного студента – это обязанности и права обучающегося в системе социальных связей, групп, факультета, университета. Он включает в себя обязанности (роли-функции), которые обучающийся

должен выполнять в данной социальной общности (учебной группе), связи (учебном процессе), системе (ВУЗе).

В разных группах один и тот же индивид имеет разный социальный статус. Например, талантливый шахматист в шахматном клубе имеет высокий статус, а в академической группе может иметь низкий. Это — потенциальная причина фрустраций и межличностных конфликтов. Характеристиками социального статуса являются престиж и авторитет, представляющие признание окружающими заслуг индивида. В связи с этим необходимо всегда проводить индивидуальное общение с каждым иностранным студентом, контроль над каждым обучающимся, особенно в первое время, давать на выполнение поручения, которые будут способствовать быстрейшему налаживанию неформальных связей с коллективом, необходимо единое информационное пространство, которое даст обучающимся оперативно получать информацию о событиях, происходящих в университете, факультете это группы в соцсетях, чатботы, наставники, кураторы и т.п.

Необходимо проводить обучение сотрудников занимающихся работой с иностранными студентами по грамотному разрешению конфликтных ситуаций между предписанными и приобретенными статусами обучающихся, с целью определения роли каждого обучающегося в учебном процессе и группе. В первую очередь, конечно же, общение является средством организации совместной деятельности и взаимоотношений. От умения людей общаться зависит общее благополучие, настроение и здоровье.

Чем быстрее проходит адаптация иностранных обучающихся в университете, тем намного выше эффективность работы обучающихся – их образование и становление специалистами.

Необходимо сказать, что главное не допускать процесс психологической адаптации иностранных студентов по методу проб и ошибок. Метод проб и ошибок основан на собственном жизненном опыте суть данной психологической адаптации заключается в том, что, решая возникающие жизненные проблемы, человек старается их преодолеть, используя уже имеющийся у него жизненный опыт. И только тогда, когда проблема не решается при использовании знакомого способа, он начинает искать новые возможности для ее решения. Психологическая адаптация иностранного студента по данному варианту опасен без помощи местных студентов или представителей ВУЗа, в большинстве случаев иностранные студенты недооценивают возникшую проблему, не учитывают, что их опыт в решении данной проблемы был приобретен в другой стране с другими правилами и законами. К сожалению, при упущении момента для решения возникших проблем в большинстве случаев ситуацию можно

разрешить только в рамках произошедших административных или даже уголовных правонарушений, а не до них.

Заключение

Существующая правовая система, регулирующая предотвращение административных правонарушений иностранцами, нуждается в кардинальных изменениях для достижения совершенства. Для этого следует разработать единую концептуальную стратегию, опирающуюся на научные и практические исследования. Проблема полной ответственности высших учебных заведений за приглашенных иностранных студентов становится все более актуальной. К сожалению, нынешняя правовая система не обеспечивает должного уровня профилактики, контроля и предотвращения правонарушений, совершаемых иностранными студентами.

В результате нашего анализа выявлены ключевые проблемы и факторы, влияющие на адаптацию иностранных студентов в российских университетах. Удивительно, но решающим фактором в этом процессе оказывается не близость культур, а организация жизни иностранных студентов: их проживание в общежитиях, досуг, финансовая стабильность, знание языка и подход к преподаванию.

Только грамотно выстроенное и систематическое правовое регулирование со стороны правоохранительных органов в области профилактики различных правонарушений сможет способствовать увеличению числа иностранных студентов в российских вузах, что, в свою очередь, окажет положительное влияние как на образовательную систему, так и на развитие науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гизатов А.Я., Залилова З.А. Формирование общекультурных компетенций при воспитательной работе в университете // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 36-39.

2. Гизатов А.Я., Залилова З.А. Пример воспитательной работы в высших учебных заведениях // В сборнике: Интеграция молодежной науки и практики для развития АПК. сборник научных статей, посвящается 70-летию профессора кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике доктора экономических наук Хабирова Гамира Ахметгалеевича. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2019. С. 34-36.

3. Гриднева О.В., Гришмановский Д.Ю., Субхангулов Р.Р. Реализация концепции контекстного обучения: на примере прикладных дисциплин // Современное педагогическое образование. 2022. № 3. С. 39-42.

4. Дмитриева О.А., Кондаурова Т.И., Фетисова Н.Е. Особенности адаптации иностранных студентов в инновационной образовательной среде вуза // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (40). С. 153-158.

5. Драндрова Е.Г., Павлова С.И., Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А., Раздорская О.В., Цветков С.А., и др. Иностраный студент университета: адаптация, обучение, здоровье - Чебоксары, 2024. -320с.

6. Ильясова З.З., Гизатов А.Я. Организация воспитательной работы с обучающимися высших учебных заведений // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. Новосибирск, 2021. С. 1678-1680.

7. Ильясова З.З., Гизатов А.Я. Социальная адаптация и коммуникации в учебной и профессиональной деятельности: учебное пособие Уфа: ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет, 2021. – 80с.

8. Ильясова З.З., Гизатов А.Я. Комплексный подход в воспитательной работе с обучающимися вуза // В сборнике: Горизонты образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.В. Чекалева. Омск, 2021. С. 178-180.

9. Мингазетдинова А.Н., Лазненко Р.А., Стомба Е.В. Менеджмент в жизни современного студента // В сборнике: Наука в школе и вузе. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий. 2023. С. 58-61.

10. Миронов А.Н. К вопросу об особенностях адаптации иностранных студентов в российском вузе // В сборнике: Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Орёл, 2024. С. 431-436.

11. Низамова Г.Г. Проблематика регулирования целевого обучения в рамках нормативно-правового контекста // В сборнике: Современные технологии в нефтегазовом деле - 2024. сборник трудов международной научно-технической конференции. Уфа, 2024. С. 928-932

12. Низамова Г.Г. Совершенствование профилактики административных правонарушений среди несовершеннолетних граждан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 19-24.

13. Овсянникова Е.А., Жилиева М.С. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе // В сборнике: Гуманитарные проблемы современности. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Юго-Западного государственного университета. Курск, 2024. С. 218-221.

14. Ремизова С.В. Психологические особенности адаптации иностранных студентов в контексте современных реалий // В книге: Образование в XXI веке: между рутинной и творчеством. Сборник материалов и докладов XXVI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 532-537.

15. Стомба Е.В., Стомба А.В. Стратегические ориентиры цифровой трансформации образования // В сборнике: Образование и социальная динамика. Сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной. Под редакцией М.П. Волкова. Ульяновск, 2022. С. 119-125

REFERENCES

1. Gizatov A.Ya., Zalilova Z.A. Formation of general cultural competencies in educational work at the university // In the collection: Actual issues of economics and agribusiness. Collection of articles of the X International scientific and practical conference. 2019. pp. 36-39.

2. Gizatov A.Ya., Zalilova Z.A. An example of educational work in higher educational institutions // In the collection: Integration of youth science and practice for the development of the agro-industrial complex. collection of scientific articles, dedicated to the 70th anniversary of the professor of the department of accounting, statistics and information systems in economics, doctor of economic sciences Khabirov Gamir Akhmetgaleevich. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Bashkir State Agrarian University. Ufa, 2019. pp. 34-36.

3. Gridneva O.V., Grishmanovsky D.Yu., Subkhangulov R.R. Implementation of the Concept of Contextual Learning: Using Applied Disciplines as an Example // Modern Pedagogical Education. 2022. No. 3. pp. 39-42.

4. Dmitrieva O. A., Kondaurova T. I., Fetisova N. E. Features of Adaptation of Foreign Students in the Innovative Educational Environment of the University // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. 2023. No. 3 (40). pp. 153-158.

5. Drandrova E. G., Pavlova S. I., Kozhemyakova E. A., Petukhova M. E., Simulina I. A., Razdorskaya O. V., Tsvetkov S. A., et al. Foreign University Student: Adaptation, Learning, Health - Cheboksary, 2024. – 320 p.

6. Ilyasova Z. Z., Gizatov A. Ya. Organization of educational work with students of higher educational institutions // In the collection: Theory and practice of modern agricultural science. Collection of the IV national (All-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk State Agrarian University. Novosibirsk, 2021. pp. 1678-1680.

7. Ilyasova Z.Z., Gizatov A.Ya. Social adaptation and communications in educational and professional activities: textbook Ufa: FSBEI HE Bashkir State Agrarian University, 2021. – 80 p.

8. Ilyasova Z.Z., Gizatov A.Ya. An integrated approach to educational work with university students // In the collection: Horizons of education. Proceedings of the II International scientific and practical conference. Responsible. editor N.V. Chekaleva. Omsk, 2021. pp. 178-180.

9. Mingazetdinova A.N., Laznenko R.A., Stovba E.V. Management in the life of a modern student // In the collection: Science at school and university. Collection of materials of the republican scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students. Birk branch of the Ufa University of Science and Technology. 2023. pp. 58-61.

10. Mironov A.N. On the issue of the peculiarities of adaptation of foreign students in a Russian university // In the collection: Actual problems of the Russian language and methods of its teaching to a foreign audience. Materials of the VI International scientific and practical conference. Orel, 2024. pp. 431-436.

11. Nizamova G.G. Problems of regulation of targeted training within the framework of the regulatory context // In the collection: Modern technologies in the oil and gas business – 2024. collection of works of the international scientific and technical conference. Ufa, 2024. pp. 928-932.

12. Nizamova G.G. Improving the prevention of administrative offenses among minors // Society, law, statehood: retrospective and prospect. 2024. No. 2 (18). pp. 19-24.

13. Ovsyannikova E.A., Zhilyaeva M.S. Sociocultural adaptation of foreign students to the conditions of study at a Russian university // In the collection: Humanitarian problems of our time. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the South-West State University. Kursk, 2024. pp. 218-221.

14. Remizova S.V. Psychological features of adaptation of foreign students in the context of modern realities // In the book: Education in the 21st century: between routine and creativity. Collection of materials and reports of the XXVI International scientific and practical conference. Ekaterinburg, 2024. pp. 532-537.

15. Stovba E.V., Stovba A.V. Strategic guidelines for the digital transformation of education // In the collection: Education and social dynamics. Collection of scientific papers of the VIII international scientific and theoretical conference dedicated to the memory of Doctor of

Philosophy, Professor T.N. Brysina. Edited by M.P. Volkov. Ulyanovsk, 2022. pp. 119-125

Информация об авторах

С.С. Низамов – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин;

А.Я. Гизатов – кандидат технических наук, доцент кафедры технологии мясных, молочных продуктов и химии;

Н.В. Гизатова – кандидат биологических наук, доцент кафедры технологии мясных, молочных продуктов и химии.

Information about the authors

S.S. Nizamov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines;

A.Ya. Gizatov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology of Meat, Dairy Products and Chemistry;

N.V. Gizatova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Technology of Meat, Dairy Products and Chemistry.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 21.10.2024; accepted for publication 25.11.2024.

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.42

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-39-60

МЫСЛИТЬ ПРОТИВ ИМПЕРИИ: АНТИКОЛОНИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ¹

Джулиан Го

Чикагский университет, Чикаго, США, Jgo34@uchicago.edu

Аннотация. Социология в мире колониальных империй родилась на рубеже XIX-XX вв., как часть и опора их политики и культуры. Свою статью Гоу считает попыткой привлечь внимание к антиколониальной социальной мысли, выросшей рядом с социологией метрополий, но маргинализованной ею. Возникнув из идеологии антиколониальных движений, антиколониальная социальная мысль XIX-XX вв. была плодом усилий разных мыслителей (А. Мабини, У. Дюбуа, Ф. Фанон, А. Кабрал и др.). Их подходы предлагают оригинальное видение общества, социальных отношений, социальной структуры, дают аналитически полезные подходы, в частности, к социальной личности, социальной солидарности и роли глобальных отношений. Антиколониальная мысль, считает Д. Го, – это альтернативный корпус социологической мысли, к которому можно обращаться на пути к её деколонизации.

Ключевые слова: антиколониальная мысль, империя, империализм, постколониальная теория, социальная теория

Для цитирования: Го Дж. Мыслить против империи: антиколониальная мысль как социальная теория // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №3. С. 39-60.

SOCIOLOGY

¹ Источник: Go J. Thinking against empire: anticolonial thought as social theory // British journal of sociology. 2023; Vol. 74, no.3: 279–293. Автор статьи, американец филиппинского происхождения, специализируется по проблемам (пост)колониальной социологии. На русском языке публиковались его статьи: Го Д. Бурдьё, Алжир и постколониальная социология // Социологические исследования. 2019. № 4: 86-98; Го Д. Три неувязки в теории расового капитализма // Социологические исследования. 2021. № 6: 14-23.

© Го Дж., 2024.

Original article

THINKING AGAINST EMPIRE: ANTICOLONIAL THOUGHT AS SOCIAL THEORY

Julian Go

University of Chicago, Chicago, USA, Jgo34@uchicago.edu

Abstract. Sociology was born in the late 19th and early 20th centuries as a project in, of, and for empire. This essay excavates a tradition of social thought that grew alongside metropolitan sociology but has been marginalized by it: anticolonial thought. Emerging from anticolonial movements, writers and thinkers, anticolonial thought in 19th and 20th centuries emerged from a variety of thinkers (from indigenous activists in the Americas to educated elites in the American, Francophone and British colonies). I argue that this body of thought offers distinct visions of society, social relations, and social structure, along with generative analytic approaches to the social self, social solidarity and global relations—among other themes. Anticolonial thought offers the basis for an alternative canon and corpus of sociological thinking to which we might turn as we seek to revitalize and decolonize sociology.

Keywords: anticolonial thought, empire, imperialism, postcolonial theory, social theory

For citing: *Go J.* Thinking against empire: anticolonial thought as social theory // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. №3. pp. 39-60.

Вступление. В самом конце XIX в., в 1899 г., некий Аполинарио Мабин² писал об обществе: «Общество – ассоциация людей, объединенных для взаимопомощи, чтобы каждый мог пользоваться максимумом возможного благосостояния, что недостижимо усилиями одного человека без помощи других... Человек в одиночку не живет, не строит дом, не шьет одежду и не добывает пищу, другие нужные вещи» [46: II, 22, 68].

Это определение кажется достаточно банальным, однако в нем примечательны два аспекта.

² *Аполинарио Мабини и Маранан* (1864 – 1903) — филиппинском революционер и политический деятель, один из руководителей Филиппинской революции (1896-1898 гг.), завершившейся освобождением от Испании и провозглашением Филиппинской республики. Став ее премьер-министром и министром иностранных дел, А. Мабини выступал против захвата Филиппин армией США, был арестован и выслан из страны (*прим. ред.*).

Во-первых, А. Мабини пробует теоретизировать «общество» в то время, когда в Европе и США многие делали то же, – примерно в 1899 г., шестью годами после создания кафедры социологии Чикагского университета и присуждения Корнеллским университетом первой в США степени доктора социологии. Примерно тогда же начали выходить «Американский социологический журнал» и «Социологический ежегодник» Э. Дюркгейма – год после выхода первого учебника социологии Ф. Гиддингса «Элементы социологии» (1898).

Однако, во-вторых, А. Мабини никак не связан с упомянутыми событиями в США и Европе; он писал на Филиппинах. Мабини входил в революционное правительство, объявившее Филиппины независимой республикой. Это правительство возглавило выступления сначала против колониального господства Испании, а в 1899 г. против войск США, пытавшихся установить американский суверенитет над архипелагом. Мабини называли «мозгом» Филиппинской революции. Короче, он антиколониальный активист и мыслитель, стремившийся создать новую страну, задуманную Соединенными Штатами – одной из стран, где тогда складывалась научная дисциплина социология.

Социологи Чикагской школы создавали программу социологии в дни высадки их соотечественников на Филиппинах, Дюркгейм и другие социологи Европы создавали новые важные журналы, а филиппинский революционер Мабини думал об обществе, о его теории. Он теоретизировал общество не ради публикации в журнале британских или американских социологов. Он думал и писал об обществе, чтобы теоретически понять, почему общество восстает против колониального господства; он хотел знать об обществе то, что поможет создать хороший постколониальный строй.

Мысли о Мабини стали, можно сказать, программой моей статьи. Эта статья не о нем конкретно, а об антиколониальной мысли и социальной теории, точнее – об антиколониальной мысли как мысли социальной. Считая А. Мабини частью более общего течения социальной мысли XIX-XX вв. в мире колоний и за его пределами, я в этом течении вижу богатый свод работ и идей об обществе, который надо возродить и ценить сегодня, хотя доминирующая социология метрополий в целом отвергает этот корпус мысли: мол, это – не «настоящая» социология.

Для понимания моего экскурса нужно, прежде всего, немного истории социологии. После исторического экскурса я представлю корпус текстов и идей, который называю «антиколониальным», поясню некоторые его параметры и ключевые мысли ученых, а затем обращусь к конкретным идеям об обществе и смежным темам, предложенным этим корпусом. В заключение поясню ряд отличий моего подхода от схожих попыток глобализовать социальную теорию

и социологию. Полагаю, что проект возрождения антиколониальной мысли может стать частью – особой частью – других современных проектов.

От социологии в империях к антиколониальной мысли. При изучении истории социологии нас учат, что социология создана в Великобритании, других странах Европы и США как ответ на индустриализацию и ее проблемы. Но для понимания моей позиции нужна иная история – история, ставящая социологию в контекст не столько индустриализации, сколько империализма [14].

Социальная наука сегодня живет в рамке имперской мысли. В других научных трудах я показал, что социология, как мы ее знаем сегодня, и всё социальное знание рождены в империи и для империи [31; 33: 1–14; 66–101; 34, 2020]. Уже само понимание «социального», как пространства между природой и духовной сферой, возникшее в европейской мысли XIX в., рождено и принято мужскими элитами Европы в попытке понять, как реагировать на социальные выступления, сопротивление и восстания рабочих, женщин, народов колоний [9]. Например, в США одна из первых книг со словом «социология» на обложке, изданная Дж. Фицхью в 1854 г. под заголовком «Социология для Юга, или провал свободного общества», прямо использует социальные идеи для оправдания рабства на Юге Соединенных Штатов [25; 52: 6–9].

Институционализация социальных дисциплин на рубеже XIX-XX в. еще больше привязала социальную мысль к империи. Это было время роста и укрепления империй. Как показала Р. Коннелл (1997), ранняя социология отражала интересы империй новой формации, мировоззрения белых мужских элит растущих центров имперских метрополий. Значит, и вопросы, ставившиеся социологией начала XX в., отражали интересы и категории этих элит и имперской власти в широком смысле. Так, теория ассимиляции начала XX в. отразила озабоченность белых элит вторжением небелых «орд» [40]. Боязнь социальных беспорядков; близость социологии к социальному дарвинизму; внимание к так называемой «негритянской» проблеме США; оптика ориентализма и эссенциализма в обсуждении М. Вебером и Э. Дюркгеймом иных культур – во всех этих вопросах и не только в них социология отражала интерес имперских центров и укоренившееся мировоззрение метрополий, то есть то, что я назвал «имперской точкой зрения» [33: 75].

Сегодня социология другая. Но многие её аспекты все еще несут печать истории империй. Это видно, например, в нашей эпистемологии и методах, часто универсализирующих опыт Европы как некий «образцовый кейс» [43]. Эта долгая история рассмотрена в [32: 75–101]. Скажу лишь, что структуру имперской эпистемы хранят все

разделы социологической мысли метрополий; эту структуру следует считать наследием имперского прошлого социологии.

Но нужен и набросок иных историй социальной мысли. Один из них – история антиколониальной мысли, история, начавшаяся не с империй, а с сопротивления им. Рост империй Британии, других стран Европы и США натолкнулся на сопротивление, отпор, противодействие. В тогдашнем мире на консолидацию империй и институционализацию имперской социологии народы колоний везде ответили сопротивлением разных видов – движениями за реформы и за независимость [35]. Эти движения сыграли ключевую роль в крахе колониальных империй во второй половине XX в. Не менее важно то, что они породили настоящий взрыв новых идей. Хотя антиколониализм был движением политическим и экономическим, он затронул и социальную мысль: идеи, концепты, теории общества, социального, социальных отношений. Если в метрополиях устои социологии и социальной теории отражали имперские эпистемы, то антиколониальная мысль предложила взгляды на скрытые основания империй.

Антиколониальных мыслителей много. Эта пестрая эклектичная группа породила очень разные идеи. Но, несмотря на различия, у мыслителей антиколониализма есть общие базовые характеристики. Большинство этих мыслителей родились и жили в колониях. Наиболее известны из них – Аполинарио Мабини и Хосе Рисаль на Филиппинах, Эугенио Мария де Остос в Пуэрто-Рико, Франц Фанон и Эме Сезер на Мартинике. К ним бы я добавил президента Ганы Кваме Нкруму, руководителя антиколониальной борьбы в Португальской Гвинее Амилькара Кабрала³, вьетнамского антиколониального активиста Нгуен Ань Ниня, мартиникскую сюрреалистку С. Сезер⁴. Это лишь некоторые из них.

Многие учились в столицах империй [36; 50]. Например, Хо Ши Мин и Франц Фанон⁵ учились в Париже, Хосе Марти и Хосе Рисаль – в

³ Амилькара Кабрал (1924-1973) – руководитель революционной борьбы 1960-1970-х гг. за освобождение Португальской Гвинеи (ныне – Республика Гвинея-Бисау), один из ведущих антиколониальных лидеров Африки., ориентировавшихся на поддержку СССР. Убит в португальскими спецслужбами незадолго до завоевания независимости (*прим. ред.*).

⁴ Сюзан Сезер (1915-1966) – писательница и антиколониальная активистка, жила и работала на Мартинике. Известна автор опубликованных в 1940-х гг. эссе, посвященных колониализму на Карибах. Жена леворадикального политика и писателя Эме Сезера, который добился для Мартиники статуса департамента Франции, был одним из основоположников негритууда (*прим. ред.*).

⁵ Франц Фанон (1925-1961) — ведущий теоретик глобального антиколониального движения XX в., один из идейных вдохновителей движения новых левых. Марксистской концепции о единстве эксплуатируемых в борьбе с эксплуататорами, независимо от расы и этничности, противопоставлял точку зрения о солидарности

Испании, К. Нкрума и С.Р.Л. Джеймс, многие другие лидеры антиколониализма жили в Лондоне. Часть антиколониальных мыслителей действовала во «внутренних колониях» метрополий. Афроамериканский социолог и политик У. Дюбуа, в основном работавший в США, – яркий тому пример; другой пример – Лаура Корнелиус Келлогг, активистка борьбы за права индейцев США, родившаяся в резервации племени онейда в Висконсине⁶.

Антиколониальная мысль возникла в разных социальных и профессиональных группах. Некоторые антиколониальные мыслители были настоящими учеными, преподавали в школах и университетах: не только У. Дюбуа, но и индийский социолог Радхакамаль Мукерджи⁷, алжирский социолог Абдельмалек Сайяд (соратник П. Бурдьё), ливанский теоретик Махди Амель. Многие были журналистами и писателями; некоторые – активистами, политическими лидерами: Кваме Нкрума в Гане, Педро Альбису Кампос в Пуэрто-Рико и многие другие. Важно, что антиколониальная социальная мысль обычно рождалась не как научный текст, а как текст журналистов, памфлет политиков, в речах, песнях уличных активистов.

Отсюда – еще одна важная черта этой пестрой коллекции противников колониализма. Несмотря на отсутствие у многих формальной принадлежности к социальной науке, их идеи и знания о мире, не замечаемые совсем или игнорируемые социологией империй, тем не менее, важны и значимы. Они порой выдвигали новаторские идеи общества, социального, социальных отношений, на которых можно учиться. К тому же это была социология, содержащая потенциально генерализируемые концепты и теории. Иначе говоря, антиколониальная социальная мысль предлагает не просто конкретные идеи, касающиеся только лишь народов колоний или расовых различий, а более широкие взгляды на общество.

Поэтому считать антиколониальную мысль социологией и социальной теорией – значит принимать приглашение к экспериментам. Изначально социологическое мышление и практика были подчинены метроцентризму, разрабатывали понятия исходя из интересов и забот элит имперских метрополий, для них и в их

народов колоний против колониальных стран. В 1950-х гг. был идеологом борьбы за освобождение Алжира от колониализма Франции (*прим. ред.*).

⁶ Лаура Корнелиус Келлогг (1880-1947) – активистка движения индейцев США за свои права в 1920-1930-х гг. Её попытки объединить протестные движения индейцев-ирокезов и судебным путем добиться возвращения их земель и восстановить их права на самоуправление потерпели провал, но стали основой протестных судебных исков индейских племен США во второй половине XX в., частично успешных (*прим. ред.*).

⁷ Радхакамаль Мукерджи (1889-1968) – мыслитель и социолог Индии XX в., профессор экономики и социологии Университета Лакхнау, участник движения за независимость Индии от британского колониализма (*прим. ред.*).

интересах, применяя все это к остальному миру [13; 33]. А что если идти другим путем?

Концептуализируя социальное. В произведениях антиколониальных мыслителей я вижу минимум три подхода к концептуализации общества и/или социальных отношений.

Вернусь к началу статьи. А. Мабини определял общество как «ассоциацию людей, объединившихся для взаимопомощи». Что это значит? Читая всю его статью, видишь, что Мабини мыслит общество как некую цепочку взаимобмен и обязательств, которые и создают социальные отношения: «Человек в одиночку не живет, не строит дом, не шьет одежду и не добывает пищу, другие нужные вещи. Ему приходится объединяться с другими людьми, занимающимися разными профессиями, чтобы путем обмена продуктами соответствующих отраслей каждый мог удовлетворить свои многочисленные потребности» [46: II, 22–23]. Этот язык обмена, конечно, вторит теории обмена шотландских просветителей, не в последнюю очередь А. Смита, а также версиям европейской теории социального договора. Мабини, профессиональный юрист, мог ознакомиться с этими теориями, изучая право в Маниле [Majul, 1996]. Но едва ли следует видеть в его концепции общества второсортную версию этого течения мысли. Если Мабини и усвоил ряд «обменных» идей шотландского Просвещения и теории общественного договора, он их творчески реформулировал под влиянием испанского католицизма и реалий сельского патрон-клиентелизма.

Если шотландские просветители выражали индивидуализм и подчеркивали рыночный обмен, Мабини теоретизирует взаимные обязательства как естественное право, существующее до и выше индивидов. Точнее, он считает, взаимные обязательства членов общества выражением естественного права разума [46: II, 22]. Поэтому, по Мабини, общество несводимо к рынку, где эгоисты-индивиды меняют материальные продукты, он не считает общество победой над состоянием анархии (по Гоббсу). Общество скорее начинается серией взаимных обменов и обязательств, рассматриваемых как права, поддерживаемые разумом. У Мабини исполнение социальных обязательств есть исполнение естественного права, и эти исполнения образуют социальное (см. подробнее [28: 342–345]).

Творчески переформулировав европейские понятия обмена и социального договора в антиколониальной борьбе, Мабини полагал, что колонизаторы – сначала Испания, потом США – преступили естественное право, поскольку их действия лишены взаимности. Они присвоили что-то у филиппинского общества, не дав ничего взамен. Они нарушили требования разума. Поэтому их свержение легитимно, как и замена новой властью, которая восстановит нормальную работу

общества, лучше обеспечит мирный процесс взаимообмена обязательствами [46: II, 24]. Тем самым социальная теория Мабини выступает как оправдание революции против империй.

Антиколониальная мысль разнородна – при ряде сходств. Разнородность частью коренится в различии социальных контекстов, форм колониализма и отсюда – различий в антиколониальной борьбе. Например, Мабини теоретизировал общество в контексте испанского колониального меркантилизма, привязавшего аграрное общество Филиппин к экстрактивной форме колониального господства⁸. Другие народы колоний имели дело с иными системами власти и колониальной логикой, решали иные проблемы доминирования, каждая из них требовала своих подходов, проблем, вопросов. Туземные народы под давлением поселенческого колониализма не имели дела с меркантилистским извлечением прибыли, их просто лишали собственности, сгоняли с земель [Coulthard, 2014; Wolfe, 2016]. В результате в антиколониальной мысли есть второй подход к концептуализации общества: общество – не ряд взаимообменов и обязательств людей, а скорее ряд скрытых отношений между людьми, природой и духовным миром.

Возьмем в качестве примера работы Лауры Корнелиус Келлогг. Одна из создателей Общества американских индейцев (1911–1923 гг.), которое было первой общенациональной организацией по защите прав американских индейцев, управляемой самими индейцами, она была мотивирована борьбой за возврат земель и за автономию коренных американцев. В пылу этой борьбы она формулирует взгляды на социальные отношения как на неразрывную связь с природой и с духами.

У Келлогг общество индейцев до прихода колонизаторов серьезно отличалось от «естественного состояния» Гоббса. В этом обществе краснокожий «брат богов» живет с «прекрасным течением вод» и «великими лесами». Келлогг пишет, что племена индейцев-ирокезов объединялись в Лигу пяти племен, связанных воедино не общими экономическими или политическими интересами, а кличем орла: «Каждый народ свободен сам по себе как свободен человек». Но «когда орел в вышине над долинами и домом народов бросит клич, тогда они – одна душа, одно сердце, один человек» [Kellogg, 2015 (1920): 73]. По мысли Л. Келлогг, единство общества достигается призывами, материальным явлением духов в сфере природы; она не отделяет человека, духов и землю друг от друга.

Келлогг писала во времена господства Чикагской школы, представлявшей общество как ряд ассоциаций людей на основе

⁸ Форма колониализма, когда из колонии выкачивают ресурсы, частично сохраняя местные самоуправления и землепользование (*прим. ред.*).

сходства их интересов [Small, 1900; Small, 1904]; отношения людей с землей и богами при этом «вынесены за скобки». В противовес Келлогг и другие «туземные» мыслители в антиколониальной борьбе против изъятия земель выдвигали понятие общества как сложной ткани взаимозависимости духов, людей и природы, важнейшая часть которой – земля. Речь шла о плотной взаимозависимости элементов, признать которую от нас сегодня требует экологическая социология [13: 200]. Как видим, задолго до попыток Б. Латура [45] заставить нас теоретизировать социальное как «сборку» людей, природы и материальных объектов, Келлогг и «туземные» антиколониалисты формулировали схожие подходы.

Келлогг не одинока в этом видении общества. Еще одна версия этой идеи есть в работах индийского антиколониального социолога Радхакамаля Мукерджи. В трудах 1920-гг. он близок к тому, что можно считать некоей «экологической» теорией социального. В отличие от ранней Чикагской школы и антропологических экологий того времени Мукерджи предложил более критичную точку зрения. В одной из первых работ он писал: «человек и регион [природа] нераздельны, это взаимозависимые сущности». Он прямо противопоставил свою концепцию «человеческому экологичному» подходу, который, по его словам, «почти целиком занят биотическими факторами, воздействием человека на человека, нередко забывая деревья и животных, земли и воды...». Он настаивал: нужна социология, изучающая не только «сокровенные экологические взаимоотношения человека, но... также... его тесный союз с целым рядом экологических сил, его участие в консервации земель, управлении лесами и реками, в приручении и использовании домашнего скота, контроле насекомых, бактерий, паразитов» [54: 286].

Этот способ осмыслять социальные отношения питал его страстную критику колониализма в Индии и во всем мире. Опередив на полвека латиноамериканские теории зависимости⁹, Мукерджи критиковал капитализм за принудительное «втискивание» слабых обществ в глобальное разделение труда стран-эксплуататоров, вынудивших страны-колонии существовать в системе экспортных монокультур. Эта система кабалы «бесчеловечней прежней системы домашнего рабства». Она опустошительна для экологии. «Труд, – говорил он, – деморализован стадным скоплением на плантациях людей, нанятых в деревнях... Не просто игнорируются привычные агрикультуры и животноводство, растет истощение почв

⁹ Сложившаяся в 1950-е гг. в работах латиноамериканских экономистов и социологов (Р. Пребиш, Ф. Кардозу, С. Фуртадо и др.) теория, согласно которой отсталость и политическая нестабильность развивающихся стран - в значительной степени результат их (полу)колониальной интеграции в мировое хозяйство на условиях, выгодных высокоразвитым западным странам (*прим. ред.*).

из-за культивирования монокультур» [53: 203]. Он назвал это «медленной инъекцией яда в их (колониальных обществ) систему бессовестными деятелями цивилизованных стран» [53: 240]. Так новая концепция социального шла рука об руку с критикой колониализма.

Третий набор идей о социальном, рожденный антиколониальной мыслью – видение современного общества как системы господства с расколом по расовой линии. В этой концептуализации расовое деление и господство – ключевые формы структур и логики социального. Франц Фанон рисует общество Алжира под властью Франции фундаментально расколотым по расовым линиям, состоящим из расово привилегированных и расово униженных. Во времена, когда неодюркгеймианские теории общества Т. Парсонса акцентируют социальное сплочение и интеграцию, Фанон видит общество разделенным на миры колонизаторов и колонизованных, поселенцев и «туземцев». Он писал, что колонизованный мир, «манихейский мир» отдельных пространств, – это мир, разделенный на отсеки. «Линия раздела, граница представлена казармами и полицейскими участками. “Туземный” сектор не дополняет сектор европейский... Строго по логике Аристотеля он следует законам взаимоисключения. Примирение невозможно» [22: 3–4].

Во всех своих трудах Ф. Фанон исследовал, как расовый раздел общества отражает экономические противоречия, созданные властями колоний, как он структурирует социальное пространство, какой мощный психологический эффект оказывает на колонизаторов и колонизируемых. Этот взгляд на колониализм и его последствия если и не влиял на ранние труды П. Бурдьё по социологии колониального Алжира, то определенно был предисловием к ним [29].

Амилькар Кабрал, революционер из Гвинеи-Биссау и Кабо-Верде, высказал схожие мысли в своих работах о том, что называл «социальной ситуацией» в африканских владениях Португалии. Он описал «социальную ситуацию» как «полную расовую сегрегацию за исключением контакта на работе, – в интересах колонизаторов. За малыми исключениями – в ЮАР – социального контакта семей африканцев и европейцев нет» [10: 22]. Заведения типа кафе и баров, которые социология метрополий изображает местами социальной интеграции и отдыха, – привилегия исключительно европейцев. «Любой африканец, осмелившись посетить одно из этих мест, должен быть готов столкнуться с унижением» [10: 23]. Вообразим Кабрала читающим Т. Парсонса, Э. Дюркгейма о социальных институтах как пространствах, функционирующих ради социального сплочения. Он возразил бы: «Да, они функциональны, но для кого?». Вообразим Кабрала читающим М. Фуко и задающим вопрос: «Да, власть дисциплинирует. Всех ли одинаково?».

Находки антиколониальных мыслителей могут казаться применимыми лишь к колониальным и постколониальным обществам, казаться слишком частными, чтобы быть релевантными всей социологии. Эта видимость – одна из тех причин, почему социология метрополий игнорирует антиколониальную мысль на том основании, что она лишена обобщающего характера. Но применимы ли эти идеи только лишь к колониальным и постколониальным обществам? Так думать неверно.

Во-первых, как уже сказано, эти якобы локальные находки – сами по себе важные новации. Социология метрополий игнорировала специфику колониальных и постколониальных обществ. В социологии метрополий общества – это модерн или до-модерн, развитые или примитивные, капиталистические или докапиталистические общества. В ней нет колониальных обществ как особой формы общества или обществ в их собственной логике. Доминируя, социология метрополий не предлагала никакой теории колониальных или постколониальных обществ, хотя подавляющее большинство стран мира были колониями. В лучшем случае она считала эти общества местами скопления темных масс, ждущих от белых спасения, или преходящими эпизодами эволюционных схем модернизации. Налицо достойная сожаления тенденция изучать колониальные и постколониальные общества через призму лишь теорий и концептов, основанных на опыте метрополий, – теория модернизации, веберовские патримониализм и бюрократия, построенные по модели индустриальной Великобритании марксистские теории¹⁰. Антиколониальные мыслители, такие как Ф. Фанон и А. Кабрал, внесли важную коррективу.

Во-вторых, даже кажущийся специфичным анализ антиколониальными мыслителями расово разделенных обществ, тем не менее, релевантен анализу и обществ метрополий. Возьмем социолога У. Дюбуа, борца за права афро-американцев США. Подобно взглядам Фанона, его теория видит американское общество расово разломленным. Ученые считают это творческим вкладом Дюбуа в понимание всех видов обществ современности [20, 2013]. Такое понимание современного общества как расово расколотого – не узкий концепт, особенно с учетом современного мира, сформированного в своих основах колониализмом и расовым разделением.

С учетом роста расовой дифференциации многих метрополий мира антиколониальные концепции социального, как расово расколотого, будут актуальны и для обществ метрополий, и для колонизованных обществ. Например, городская этнография,

¹⁰ Автор статьи не упомянул традицию марксистского обществоведения, в рамках которого с 1920-х гг. происходило обсуждение (напр., в рамках дискуссий об «азиатском способе производства») различий западных и «восточных» обществ (*прим. ред.*).

чувствительная к расовым неравенствам, игнорируемым современными социологиями метрополий, может быть полезной в анализе пространств современных городов и социальных отношений в них повсюду [34: 95–96].

Социальная *self*¹¹, солидарность и глобальное. Антиколониальная мысль предлагает – кроме общих концепций социального – также набор других концептов и теорий, перспективных видов описательной социологии. Сосредоточусь только на трех проблемных темах.

Первая тема связана с *социальной самостью (self)* и *социальной идентичностью*. Если Дж. Г. Мид и Ч. Кули в начале XX в. теоретизировали *self* (самость) как самодостаточную индивидуальность, а К. Маркс и Э. Дюркгейм предлагали понимать ее через концепты отчуждения и аномии, то антиколониальные теоретики формулируют подходы, вытекавшие из иной концептуализации общества. Пример – ранние труды Уильяма Дюбуа. Его теория строится вокруг того, что не предлагали теоретики метрополий и европейские философы: *self* как продукт маргинализации и расизма. Известной мыслью о «двойном» сознании Дюбуа заставляет нас видеть в расовой *self* отражение социального тела. «Странная вещь – раздвоенное сознание, – писал У. Дюбуа. – Чувствуешь, что ты всегда смотришь на себя глазами других, измеряешь свою душу рулеткой мира, глядящего на тебя с презрением и жалостью. Ты всегда чувствуешь двойственность – американец и негр: две души, два сознания, два непримиримых устремления, два конфликтных идеала в едином теле черного, чья упорная сила только и удерживает его от разрыва на части...» [16: 194].

Здесь есть некое сходство со, скажем, марксистскими теориями отчуждения, хотя и не сводимое к ним. Расколота *self* Дюбуа – продукт не отчужденного труда, а социальной дискриминации и природы раздвоенного общества. Дюбуа передал чувство двойного сознания, опираясь на личный опыт: «Благодаря долгому обучению, непрестанному принуждению, ежедневному опыту я был цветным человеком в Белом мире; этот Белый мир... следил неуклонно и бдительно за тем, чтобы я держался в рамках. Все это делало меня физически ограниченным и провинциальным в мыслях и мечтах. Я не мог пошевелиться, не мог действовать, жить без тщательного учета реакции моего белого окружения» [17: 135–136].

Такие теории самости (*self*) отражают особый опыт колонизованных, маргинальных расовых субъектов. Социологам метрополий об этом опыте нечего сказать. Эти теории также отразили

¹¹ Понятие, русскоязычной литературе обозначаемое как «самость» – личностное самосознание, социально-психологическая целостность индивида (*прим. ред.*).

то, как конкретные социальные структуры расово разделенных обществ производят не только свои формы субъективности, но и связанные с ними экзистенциальные дилеммы социального самосознания. Сюзанна Сезер, мартиникская антиколониальная сюрреалистка, сторонница негритюда, высказывала сходные идеи в эссе «Болезнь цивилизации» (1942). Она переформулировала психоаналитические категории Фрейда, понимая колониальную субъектность как трагическое условие стремления подражать европейской цивилизации и «превращаться» в белых. «Самое серьезное, – пишет она, – это то, что стремление к имитации, совсем недавно лишь слегка осознаваемое, поскольку оно было механизмом защиты от угнетающего общества, сейчас сместилось в сферу пугающих тайных сил бессознательного» [12: 32]. Эта дилемма, считает она, есть продукт истории карибских обществ – сегрегации, не допускавшей ассимиляции черных в белое общество (даже запретившей черным одеваться как белые). Созданная таким способом социальная структура предложила черным своеобразную дилемму: «...фундаментальной целью цветных стала ассимиляция. И с сокрушающей силой в их сознании происходит катастрофическая путаница: *освобождение означает ассимиляцию*» [12: 31].

Вторая тема – *социальная солидарность*. У социологов метрополий эта тема ключевая. Дюркгейм и его современники (напр., Л. Буржуа, теоретик солидаризма) считали солидарность спасением от социальной дезинтеграции. Дюркгейм (1984) назвал органическую солидарность продуктом нормально функционирующей социальной системы с высоким разделением труда. У К. Маркса солидарность по своей сути была солидарностью классовой, основанной на месте человека в разделении труда [49: 79–81]. Идеи Маркса и Дюркгейма схожи, несмотря на внешнюю разницу, так как коренятся в современном разделении труда. Иное дело антиколониальные теории солидарности.

Начнем с трудов гаитянского мыслителя и политика Антенора Фирмина (1850–1911). Наиболее известна его книга «О равенстве человеческих рас» (1885), где он, в пику «Очерку неравенства человеческих рас» А. Гобино, критиковал научный расизм [24]. В то же время, как показал Д. Холли [2021], А. Фирмин критиковал и европейский дискурс солидарности. Статью «Европейская солидарность» он начинал с солидарности как формы патриотизма: «По мере прогресса цивилизации у людей создается и постепенно крепнет чувство солидарности... Это чувство есть лишь тогда, когда достигнуто моральное единство... Высокое чувство связи, его можно называть патриотизмом, объединяет всех невидимой связью и обеспечивает работу социального тела» [24: 379]. Здесь А. Фирмин близок Дюркгейму и Спенсеру, но затем его статья делает поворот: он

полагает, что всё зависит от расы. Прикрываясь идеологией расизма, «европейские нации естественно стремятся объединиться ради господства над всем миром, над другими расами.... Не лежит ли вопрос расы в основе этих выбросов солидарности»? [24: 384–387]. То есть, он аналитически превращает солидарность из желаемого состояния социальной связи, способной решать проблемы современности, в орудие угнетения, коренящееся в расовом господстве.

Вслед за А. Фирмином ряд антиколониальных мыслителей переделали концепцию солидарности, акцентировав иное – связи, выкованные антиколониальной борьбой. Через несколько лет после выхода книги Фирмина филиппинцы-интеллигенты в Мадриде, известные как *ilustrados* («просвещенные»), создали национальную организацию и газету, названную *La Solidaridad*. Вскоре А. Мабини заговорит о солидарности и единстве в борьбе с испанским империализмом: «Пока есть национальные границы, созданные и охраняемые эгоизмом рас и династий..., вы должны объединяться прочной солидарностью целей и интересов, быть сильными, не только бороться с общим врагом, но и реализовать все цели жизни человека» [46: I, 107]. Позже Ф. Фанон использовал концепт антиколониальной солидарности, добавив к нему критику марксистских подходов. В малоизвестной статье «Алжирский конфликт и африканский антиколониализм» (1957) он заявил: «Необходимый ответ на умную тактику колониализма – стратегическая солидарность оккупированных французскими войсками территорий. Сегодня мы можем оценить иллюзорность знаменитой доктрины органической солидарности пролетариата колониальных стран с народами колоний. Реально теория антиколониализма формируется [только] сегодня, а все эти ранее выдвинутые тезисы оказались полностью ложными. В своей борьбе народы колоний в сущности должны рассчитывать [только] на своих колониальных братьев» [23: 565].

Ф. Фанон критикует посыл марксистов о классовой основе солидарности. Как утверждали Фанон и его современник Э. Сезер (2010), такие послы не учитывают деления на расы [11]. Фанон тоже добавил глобальное измерение к концепту солидарности, подчеркнув единство *всех* народов колоний. Если Фирмин ранее критиковал концепт солидарности за его функцию объединения белых европейцев и если Мабини позднее использовал этот концепт, говоря о верности нации в разгар антиколониальной революции, Фанон применяет его к глобальному движению транснационального альянса колонизованных. Это тоже новая формулировка концепта солидарности, разрыв с версиями Дюркгейма и Маркса. В антиколониальном репертуаре солидарность – не естественный продукт разделения труда, а скорее сила в борьбе *против Другого* и продукт ее. Оппозиция и борьба, не

разделение труда, выработывают единую идентичность и чувства связи.

Аналогично подходил к солидарности А. Кабрал. Кроме планов в политике, Кабрал теоретизировал солидарность (иногда он говорил о «единстве») как чувство народов колоний, созданное борьбой против колониального господства [10: 33].

Третья тема – *глобальная иерархия и взаимозависимость обществ*. С одной стороны, социология основана на эндогенном нарративе развития Западной Европы, укорененном в социальных теориях классиков и их методологическом национализме. Эти теории игнорируют (как и наш базовый нарратив) тот факт, что глобальные отношения в форме империй и колоний являются определяющими для современных обществ и глобального модерна [32: 83–91]. И. Валлерстайн (1974) выразил эту мысль в теории глобального общества как единой иерархической мир-системы. По аналогии, постколониальные социологи настаивают на рассмотрении обществ в виде сети тесно взаимосвязанных национальных историй [6].

Но антиколониальные мыслители давно поднялись выше теорий эндогенного развития и методологического национализма [47]. Изучая империи и колониализм, они смогли усмотреть в империи и колониализме не только определяющие силы, но и глобальные связи, глобальные отношения господства, игнорируемые социологией метрополий. Антиколониальными мыслителями давно предложены *глобальные* нарративы модерна. От работ С.Р.Л. Джеймса (1989 (1963)) о Французской и Гаитянской революциях XVIII века до работ сюрреалистки С. Сезер (2012) о влияниях глобального рабства и до теории колониализма и неразвитости Махди Амея (2021) – эти и многие другие работы как раз и предлагают версии глобальной исторической социологии, к чему призывают некоторые социологи последних лет. Не случайно И. Валлерстайн в мемуарах [2002: 359] пишет, что его теория мир-системы частично вдохновлена Фаноном.

В заключение - несколько пояснений.

Во-первых, из сказанного следует, что мой проект задуман в продолжение недавних попыток переосмыслить социологический канон и евроцентристские основы социологии [2; 13; 52]. Надеюсь, к антиколониальной мысли отнесутся серьезнее, ведь она предлагает альтернативную критическую социологию. Но, в отличие от некоторых недавних попыток переделать канон, моя цель – продвинуть антиколониальную мысль, а не заменить прежний канон мыслителей (Маркс, Вебер, Дюркгейм и т.д.) некими иными гениальными мыслителями. Скорее, если мы вообще хотим переделать канон, надо

отказаться от модели «горы Рашмор»¹², возвышающей отдельные личности, а напротив, обратиться к более широкому набору идей, традиций, организованных вокруг определенных тем [8]. В моей статье обсуждены разные мыслители, но я не пытаюсь глубоко разбирать идеи кого-то одного. Это – попытка обнаружить определенную традицию социальной мысли.

Во-вторых, в изучении традиции антиколониальной мысли моя цель – не обнаружить набор социологических идей или дискурсов вне доминирующей европоцентристской рамки, восходящей к европейскому Просвещению. Антиколониальная мысль существует в контексте критической схватки с англо-европейскими империями, с их точкой зрения и дискурсами. Фанон, к примеру, не отвергал Маркса, Фрейда, Сартра. Он критиковал их, заимствовал у них, творчески усваивал. То же относится почти ко всем другим антиколониальным мыслителям, которых мы встретили. Можно сказать, что критическое усвоение, не игнорирование или слепое неприятие, – одна из главных творческих характеристик антиколониальной мысли.

«Раскопки» антиколониальной мысли ради альтернативной социологии не означают необходимости утверждать, будто теория, концепт или социологическая идея обязательно истинны уже потому, что созданы антиколониальным мыслителем, как и не должны полагать, что конвенциональная социология, созданная в метрополиях империй, обязательно предлагает неправду. Мы можем признать всякое знание частичным, но потенциально истинным, коренящимся в самостоятельных точках зрения, и, тем не менее, возможно объективным [32; 33: 162–173]. Эпистемная цель моего проекта – не заменить одну точку зрения другой, а умножать их.

Наконец, проект восстановления антиколониальной мысли частично вдохновлен схожими проектами социологического знания (отличаясь от них), пытающимися преодолеть «североцентризм» и «европоцентризм» социальной мысли и социальной теории. Эти проекты, иногда именуемые «незападной социологией», «альтернативным дискурсом», «деколониальными» или «глобальными социальными теориями», важны [1; 6; 13; 51; 58]. Они помогли революционизировать социальное мышление. Их проблема в онтологичной посылке, будто мир делится на особые эссенциализированные географические пространства (Север, Юг, «Запад», «не-Запад»); и эти пространства прямо наложены на культуры и формы знания. Некоторые попытки создать проект «Южной теории», например, используют этот сомнительный посыл как главный критерий. Имплицитный смысл его в том, что если мыслитель жил «в»

¹² В этой горе в Южной Дакоте вырублены портреты четырех самых знаменитых президентов США.

стране глобального Юга, или происходит «из» него, или из любой «не-западной» страны, его знание обязательно оппозиционно к доминирующей «западной» социологии и поэтому должно считаться альтернативным знанием. В то же время всякий мыслитель из «глобального Севера», живущий в «глобальном Севере», должен быть отвергнут.

Этот подход весьма проблематичен и своей онтологией мира, и посылкой, будто географическая локация непосредственно детерминирует знание. Интересно, что такой критерии делает У. Дюбуа негодным на роль альтернативного социологического канона, как и упомянутую Л. Келлогг, поскольку они провели большую часть жизни в США. Средневековый арабский мыслитель Ибн Хальдун (1332-1406) объявлен критиком, предложившим альтернативу европейской социологии, на основании, что он представляет «ближневосточную» точку зрения, хотя точка зрения Хальдуна вовсе не критична. Ибн Хальдун был придворным ученым, его концепции *ассаби* и циклов формирования государства выражают точку зрения династической власти, стремящейся сохранить и продлить свое правление [42]. Его точка зрения – тоже державная и имперская, хотя «не-западная». Не утверждаю, что ранее названный критерий включения надо отвергать с порога. «Мукаддимы» Ибн Хальдуна – действительно сильный и важный текст, но автор не обязательно противник точки зрения власти европейских империй. Если это и критическая альтернатива, то лишь в минимальной мере.

Не буду делить мир на географические регионы, где знание одной стороны выше другой. В отличие от геоэпистемного эссенциализма, мой интерес к антиколониальной мысли связан с онтологией глобальной иерархии, исторически созданной колониализмом и империями¹³. Мой проект не считает, будто Ф. Фанон, А. Мабини или другие упомянутые выше авторы, предлагают более богатые социальные идеи, могущие служить частью критической альтернативы в социологии, так как написаны там, что сегодня считается «глобальным Югом» или «не-западным миром». Вопрос в потенциальной плодотворности предлагаемых ими альтернатив в социологии, укорененных в точках зрения акторов, маргинальных в глобальных иерархиях. Пространство антиколониального маркируется не эссенциальной позицией географии (расы), а *реляционной* позицией

¹³ Разница такова: онтология геоэпистемных подходов видит мир состоящим из разных регионов и культур, они связаны с формами знания. Моя же онтология утверждает: (а) мир выстроен из глобальной социоэкономической и геополитической иерархии, создававшихся веками империй и колониализма, и (б) социальная наука, какой мы ее знаем, создавалась внутри и для самых «верхов» этой иерархии. Эта иерархия не точно совпадает с регионами, «культурами» и странами, пересекая их.

опыта, подчинения, отстранения и борьбы. Если социология империй вобрала в себя опыт, интересы и заботы элит метрополий англо-европейского центра, то антиколониальные социологии вобрала в себя точку зрения угнетенных народов, голоса и ум которых маргинализированы как якобы второстепенные, не предлагающие никакого ценного социального знания. Отсюда заключение: восстановить антиколониальную мысль – значит восстановить альтернативу имперской социологии и ее имперской точке зрения.

Сокращенный перевод Н.В. Романовского (ИС ФНИСЦ РАН)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Alatas S.F. (2006) *Alternative discourses in Asian social science: Responses to Eurocentrism*. Sage Publications.
2. Alatas S.F., Sinha V. (2017) *Sociological theory beyond the canon*. Palgrave Macmillan.
3. Amel M. (2021) *Arab Marxism and national liberation*. Brill.
4. An Ninh N. (2012) The ideal of Annamese youth. In: G.E. Dutton, J.S. Werner, J.K. Whitmore (Eds.). *Sources of Vietnamese tradition*. Columbia University Press: 382–389.
5. Barkawi T., Murray C., Zarakol A. (2021) The united nations of IR: Power, knowledge and empire in global IR. Paper presented at the Annual Meetings of the International Studies Association, April 6-9th.
6. Bhabra G. (2007) *Rethinking modernity: Postcolonialism and the sociological imagination*. Palgrave-MacMillan.
7. Bhabra G. (2014) *Connected sociologies*. Bloomsbury.
8. Bobo L. (2015) Bringing Du Bois back in: American sociology and the Morris enunciation. *Du Bois Review: Social Science Research on Race*, 12(2): 461–467.
9. Borch C. (2012) *The politics of crowds: An alternative history of sociology*. Cambridge University Press.
10. Cabral A. (1979) *Unity and struggle: Speeches and writings*. Monthly Review Press.
11. Césaire A. (2010) Letter to Maurice Thorez. *Social Text*, 28(2): 145–152 [1956].
12. Césaire S. (2012) *The great camouflage: Writings of dissent (1941-1945)*. Wesleyan University Press.
13. Connell R. (2007) *Southern theory*. Polity Press.
14. Connell R.W. (1997) Why is classical theory classical? *American Journal of Sociology*, 102(6): 1511–1557.
15. Coulthard G.S. (2014) *Red skin, white masks*. University of Minnesota Press.
16. DuBois W.E.B. (1897) Strivings of the Negro people. *The Atlantic Monthly*, 80 (August).

17. DuBois W.E.B. (1903) *The souls of black folk. Essays and Sketches.* McClurg.
18. DuBois W.E.B. (2005) *The color line belts the world.* In: B. Mullen, C. Mullen (Eds.) *W.E.B. Du Bois on Asia: 33– 34.* University Press of Mississippi.
19. Durkheim E. (1984) *The division of labor in society.* Free Press.
20. England L., Warner W.K. (2013) *WEB Du Bois: Reform, will, and the veil.* *Social Forces*, 91(3): 955–973.
21. Fanon F. (1967) *Black skin, white masks.* Grove Press [1952].
22. Fanon F. (1968) *The wretched of the earth.* Grove Press [1961].
23. Fanon F. (2019) *Alienation and freedom.* Bloomsbury Academic.
24. Firmin A. (2000) *The equality of the human races.* Garland Publishing, Inc.
25. Fitzhugh G. (1854) *Sociology for the South, or, the failure of free society.*
26. Getachew A. (2019) *Worldmaking after empire: The rise and fall of self-determination.* Princeton University Press.
27. Giddings F.H. (1898) *The elements of sociology; a text-book for colleges and schools.* The Macmillan Company.
28. Go J. (1999) *Colonial reception and cultural reproduction: Filipino elite response to US colonial rule.* *The Journal of Historical Sociology*, 12(4): 337–368.
29. Go J. (2013a) *Decolonizing Bourdieu: Colonial and postcolonial theory in Pierre Bourdieu's early work.* *Sociological Theory*, 31(1): 49–73.
30. Go J. (2013b) *Fanon's postcolonial cosmopolitanism.* *European Journal of Social Theory*, 16(2): 208–225.
31. Go J. (2013c) *Sociology's imperial unconscious: The emergence of American sociology in the context of empire.* In: G. Steinmetz (Ed.), *Sociology and empire.* Duke University Press: 83–105.
32. Go J. (2016a) *Global sociology, turning South: Perspectival realism and the southern standpoint.* *Sociologica: Italian Journal of Sociology*, 10(2): 42.
33. Go J. (2016b) *Postcolonial thought and social theory.* Oxford University Press.
34. Go J. (2020) *Race, empire and epistemic exclusion: Or the structures of sociological thought.* *Sociological Theory*, 38(2): 79–100.
35. Go J., Watson J. (2019) *Anticolonial nationalism: From imagined communities to colonial conflict.* *European Journal of Sociology*, 60(1): 31–68.

36. Goebel M. (2015) *Anti-imperial metropolis*. Cambridge University Press.
37. Holley J. (2021) *Recovering the anticolonial roots of solidarity*. SCRIPTS Working Paper No. 11.
38. Itzigsohn J., Brown K. (2015) *Sociology and the theory of double consciousness*. *Du Bois Review: Social Science Research on Race*, 12(02): 231–248.
39. James C.L.R. (1989) *The black Jacobins*. Vintage. [1963].
40. Jung M.-K. (2009) *The racial unconscious of assimilation theory*. *Du Bois Review*, 2: 375–395.
41. Kellogg L. C. (2015) *Our democracy and the American Indian and other works*. Syracuse University Press [1920].
42. Khaldun I. (2015) *The Muqaddimah*. Princeton University Press.
43. Krause M. (2021) *Model cases*. University of Chicago Press.
44. Latour B. (1993) *We have never been modern*. Harvard University Press.
45. Latour B. (2005) *Reassembling the social*. Cambridge University Press.
46. Mabini A. (1931) *La Revolución Filipina (Con Otras Documentos de la época)*. Complicados y publicados bajo la dirección de Teodoro M. Bureau of Printing.
47. Magubane Z. (2016) *Following 'the deeds of men': Race, 'the global,' and international relations*. In: J. Go, G. Lawson (Eds.), *Global historical sociology*. Cambridge University Press: 101–123.
48. Majul C.A. (1996) *Mabini and the philippine revolution*. University of the Philippines.
49. Marx K., Engels F. (1978) *The Marx-Engels reader*. W.W. Norton & Co.
50. Matera M. (2015) *Black London: The imperial metropolis and decolonization in the twentieth century*. University of California Press.
51. Mignolo W. (2011) *The darker side of western modernity*. Duke University Press.
52. Morris A. (2022) *Alternative view of modernity: The subaltern speaks*. *American Sociological Review*, 87(1): 1– 16.
53. Mukerjee R. (1926) *Regional sociology*. The Century Co.
54. Mukerjee R. (1930) *Ecological contributions to sociology*. *The Sociological Review*, 22(4): 281– 291.
55. Reed I.A. (2013) *Theoretical labors necessary for a global sociology: Critique of Raewyn Connell's southern theory*. *Political Power and Social Theory*, 25: 157– 171.
56. Small A.W. (1900) *The scope of sociology*. VI. *Some incidents of association*. *American Journal of Sociology*, 6(3): 324–380.

57. Small A.W. (1904) The subject-matter of sociology. *American Journal of Sociology*, 10(3): 281–298.
58. Sousa Santos B. de (2014) *Epistemologies of the South*. Paradigm Publishers
59. Tarde G. (1898) *Social laws: An outline of sociology*. The Macmillan Co.
60. Wallerstein I. (1974) *The modern world-system*. Academic Press.
61. Wallerstein I. (2002) The itinerary of world-systems analysis; or, how to resist becoming a theory. In: J. Berger, M. Jr. Zelditch (Eds.), *New directions in contemporary sociological theory*. Rowman & Littlefield.
62. Wolfe P. (2016) *Traces of History: Elementary structures of race*. Verso Books.

Информация об авторе

Дж. Го – профессор социологии.

Information about the author

J. Go – Professor of Sociology.

Несколько слов о постколониальной социологии и Джулиане Го

Еще сто лет назад большую часть земного шара занимали империи, колонии и полукolonии. Положение их народов порождало антиколониальную идеологию. Борьба за освобождение от колониализма вела к появлению деколониальной теории, в сфере социального знания – к разработке постколониальной социальной науки, а в последнее 2-3 десятилетия и постколониальной социологии.

Постколониальная социология многообразна, как и политический ландшафт освободившихся стран, их социального знания, их внешняя политика и т.п., – что хорошо иллюстрируют многообразные позиции стран БРИКС. Разделяющей постколониальную социологию линией стало отношение к бывшим имперским метрополиям, стремящимся и сейчас диктовать миру линию поведения.

Автор публикуемой статьи Джулиан Го – филиппинец по корням, окончивший университет в США и работающий сейчас в университете Чикаго, где рождалась современная американская социология. Его позицию в социологии отличает, в частности – критика империализма США, а также социологов, отступающих в своих публикациях от исторической правды о реальных колониях,

колониализме, империях, расизме, рабстве и т.д. Некоторые из его статей публиковались в журнале «Социологические исследования». Более полная информация о нем доступна на сайте Университета Чикаго.

*Н.В. Романовский – д.и.н., профессор, зам. гл. ред. журнала
«Социологические исследования».*

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 21.06.2024; accepted for publication 09.09.2024.

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.444.5

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-61-77

Альмир Ирекович Фатихов

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

almir.fatikhov@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: ОТ МОТИВАЦИИ К РЕАЛИЗАЦИИ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса студентов педагогического университета (БГПУ им. М. Акмуллы), проведенного с целью определения влияния мотивов поступления в вуз на профессиональные планы и оценки привлекательности выбранной специальности в контексте будущей трудовой деятельности. Исследование показало, что начальные ожидания и цели, связанные с получением образования, коррелируют с профессиональными планами студентов и их готовностью работать по специальности после окончания вуза. Также выявлено, как студенты воспринимают привлекательность своего направления подготовки и каким образом это влияет на их профессиональное самоопределение и карьерные стремления.

Результаты исследования показали, что более половины студентов первого курса обучения выражают намерение работать по специальности. Однако, по мере приобретения опыта и новых знаний, данное желание к старшим курсам заметно снижается. Кроме того, на стремление реализовывать свои профессиональные планы в выбранной специальности влияют мотивы поступления в педагогический университет. В случае, если выбор вуза был сделан в соответствии с интересами к определенной специальности, то студент скорее всего будет нацелен на работу именно в данной области, в иных случаях желающих наблюдается меньше. Помимо этого, студенты по-разному оценивают свою будущую профессию с точки зрения реализации возможностей получения высокооплачиваемой, интересной и престижной работы, что, в свою очередь, оказывает влияние на профессиональные планы и ожидания от будущей трудовой

деятельности. Результаты опроса подчеркивают важность учета студенческих мотиваций при формировании образовательных программ и подготовке квалифицированных специалистов в области образования.

Ключевые слова: студенты, специальность, профессиональные планы, педагогический вуз, трудоустройство

Благодарности: автор выражает признательность канд. социол. наук, доценту кафедры обществознания, права и социального управления БГПУ им. М. Акмуллы Руслану Азатовичу Булатову и аспиранту данной кафедры Эдуарду Ирековичу Саттарову за оказанную помощь при проведении исследования и последующей обработке результатов.

Для цитирования: Фатихов А.И. Профессиональные планы студентов педагогического вуза: от мотивации к реализации (на основе результатов социологического исследования) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №3. С. 61-77.

SOCIOLOGY

Original article

Almir I. Fatikhov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
almir.fatikhov@gmail.com

STUDENTS' PROFESSIONAL PLANS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY: FROM MOTIVATION TO IMPLEMENTATION (BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Abstract. The article presents the results of a sociological survey of the Pedagogical University's students (BSPU n.a. M. Akmulla), conducted to determine the influence of motives for admission to the university on professional plans and assess the attractiveness of the chosen specialty in the context of future work. The study showed that initial expectations and goals related to education correlate with students' professional plans and their willingness to work in their specialty after graduation. It is also revealed how students perceive the attractiveness of their field of study and how this affects their professional self-determination and career aspirations.

The results of the study showed that more than half of the first-year students express their intention to work in their specialty. However, as you gain experience and new knowledge, this desire for senior courses decreases markedly. In addition, the desire to realize their professional plans in their chosen specialty is influenced by the motives for admission to a pedagogical

university. If the choice of the university was made in accordance with the interests of a particular specialty, then the student is likely to be aimed at working in this field, in other cases there are fewer applicants. In addition, students evaluate their future profession in different ways in terms of realizing the possibilities of obtaining a highly paid, interesting and prestigious job, which, in turn, affects professional plans and expectations from future work. The results of the survey emphasize the importance of considering student motivations in the formation of educational programs and the training of qualified specialists in the field of education.

Keywords: students, specialty, professional plans, pedagogical university, employment

Acknowledgements: the author are grateful to the Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Studies, Law and Social Management of the BSPU n.a. after M. Akmulla Ruslan A. Bulatov and graduate student of this department Eduard I. Sattarov for their assistance in conducting the study and subsequent processing of results.

For citing: Fatikhov A.I. Students' professional plans of a pedagogical university: from motivation to implementation (based on the results of a sociological study) // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. №3. pp. 61-77.

Введение. В современном обществе, где образование играет ведущую роль в социально-экономическом развитии, профессиональное самоопределение студентов вузов приобретает особую актуальность. Выбор будущей профессии – это не только индивидуальное решение человека, но также результат взаимодействия множества социальных, экономических и личностных факторов. Среди них особое место занимают мотивы выбора вуза и оценка привлекательности профессии, которые в совокупности формируют карьерные ожидания. Настоящее исследование направлено на изучение влияния этих факторов на профессиональные планы будущих специалистов.

Мотивы поступления в педагогический вуз могут быть разнообразными: от стремления следовать семейным традициям до желания внести свой вклад в развитие образования. Однако не менее важным является и восприятие профессии, которое может существенно варьироваться в зависимости от социально-экономических условий, личных убеждений, престижа и общественного мнения. Эти аспекты в совокупности формируют планы и ожидания студентов, определяя их карьерные устремления и ориентиры.

Изучение профессиональных планов студентов приобретает все большее значение в контексте быстрых изменений на рынке труда. Подобные исследования, с одной стороны, могут помочь учебным

заведениям прогнозировать потребности будущего, обеспечивая своих выпускников востребованными навыками. С другой стороны, карьерные пути молодых людей становятся все более разнообразными и непредсказуемыми. Понимание стремлений современной молодежи позволяет разрабатывать эффективные профориентационные программы и стратегии карьерного консультирования, что в итоге способствует успешной реализации личных и профессиональных целей студентов.

Объектом исследования выступают студенты очной формы обучения педагогического вуза; предметом исследования — профессиональные планы студентов педагогического университета. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между мотивами выбора вуза и желанием студентов работать по специальности, а также в оценке привлекательности будущей профессии. Задачи исследования включают в себя: оценку связи между мотивами поступления в университет и готовностью к трудоустройству по специальности, а также изучение восприятия студентами выбранного направления обучения.

Теоретический обзор. Одним из важнейших аспектов изучения профессиональных планов студентов является проблема самоопределения и формирования идентичности. Под этим подразумевается, что в процессе получения образования будущие выпускники вузов стремятся к пониманию своих интересов, ценностей и возможностей, чтобы быть способными принимать взвешенные решения относительно своего профессионального пути.

Например, в исследовании М.А. Караулова приводятся результаты анализа состояния профессионального самоопределения и ожиданий будущих педагогов, которые рассматриваются как взаимосвязанная система мотивации, профессиональной идентичности и карьерного планирования в рамках профессиональной компетентности будущего педагога. Его результаты показали, что чем выше уровень профессиональной мотивации и профессиональной идентичности у студента, тем выше вероятность того, что он будет трудоустроен по специальности. Также выявлены следующие закономерности: отсутствие ориентации на педагогическую профессию у студентов с высокими учебными результатами; несоответствие представлений о профессии реальным профессиональным условиям; профессиональная апатия и дезадаптация [1].

В работе В.Б. Веретенниковой были описаны особенности формирования идентичности студентов в процессе развития профессиональной направленности как целостного качества будущего педагога дошкольной организации. Это представлено как совокупность доминирующих профессиональных потребностей, мотивов и

ценностных ориентаций студента, которые проявляются в его намерениях, целях, установках и активной работе над их достижением в процессе образования [2]. В другой работе данного автора осуществлен анализ особенностей профессиональной идентичности в процессе профессионального самоопределения студентов-будущих педагогов. Поднят вопрос о том, как разработка личного профессионального плана студента может способствовать эффективной учебной и профессиональной подготовке к педагогической деятельности на будущем месте работы [3].

В статье Е.Г. Беязковой и И.Г. Захаровой описаны результаты исследования, в котором были выделены группы студентов-педагогов с различными уровнями профессионального самоопределения и идентичности. Для классификации групп использовались следующие критерии: степень разработки личного профессионального плана, эмоциональное отношение к выбранной профессии, уровень осознанной активности, самооценка в профессиональном плане и личное удовлетворение от профессионального роста [4].

Важность направлений исследований с профессиональными планами заключается в изучении процессов формирования планов и прогнозирования будущей карьеры студентов. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на профессиональный путь студенческой молодежи. Эти направления играют ключевую роль в понимании того, как студенты видят свое место в профессиональном мире и какие стратегии они выбирают для достижения своих карьерных целей.

В исследовании О.В. Кузьменковой проведен анализ особенностей планирования профессионального будущего студентами педагогического вуза. Ею было изучено содержание профессиональных планов, которые определяют программу развития личности в качестве субъекта профессиональной деятельности. В процессе анализа рассмотрены цели, задачи, методы, средства и условия достижения профессиональных целей, а также возможные препятствия и альтернативные пути [5].

В работе А.В. Кандауровой проведен научный анализ феномена профессионально-педагогической направленности как ключевого личностного качества, которое определяет успешность профессиональной деятельности. В ходе исследования было уточнено понятие данной направленности, выявлены основные психологические механизмы, факторы, детерминанты и условия формирования и развития этого личностного качества [6].

Влияние мотивации на выбор специальности и образовательные результаты является предметом многих исследований. В них показано, что интересы абитуриента к определенной специальности могут существенно повлиять не только на учебный процесс, но и

последующие результаты, что подчеркивает необходимость учета индивидуальных предпочтений студентов при разработке учебных программ, чтобы максимизировать их образовательный потенциал и мотивацию. Данные вопросы рассматривались в научных работах многих авторов, в том числе О.Л. Никольской [7], А.Ю. Милинского [8] и других.

Изучение профессиональных планов выпускников вузов также является важным направлением научных исследований, особенно с учетом специфики конкретных регионов. Это позволяет выявить потребности и предпочтения студентов, проживающих на различных территориях. Например, в работах А.Ю. Гайфуллина раскрываются особенности формирования планов выпускников вузов Республики Башкортостан. В ходе исследования им были выявлены ожидания выпускников относительно сложности трудоустройства по специальности, а также различия в профессиональных ориентирах на разных уровнях высшего образования [9]. Также выявлены основные факторы, влияющие на выбор работы выпускниками вузов и предложена типология применяемых стратегий трудоустройства [10].

Противоречия в научных исследованиях профессиональных планов студентов часто связаны с разнообразием подходов и методологий, а также с изменчивостью социально-экономических условий. Такие расхождения могут затруднить формирование общей картины и разработку эффективных стратегий в области образования и трудоустройства. Для устранения этих противоречий важно проводить мультидисциплинарные исследования, которые учитывают как качественные, так и количественные данные.

Материалы и методы. Для изучения профессиональных планов и ожиданий студентов педагогического вуза проводился опрос с использованием стандартизированной анкеты. Анкета включала вопросы о целях, которые ставят перед собой студенты в своей будущей профессии, ожиданиях от работы, факторах, влияющих на выбор данной профессии, а также о желаемых условиях труда и возможностях развития. Под профессиональным планом будем понимать представление человека о реализации себя в рамках какой-либо профессии.

Опрос проводился среди студентов Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ им. М. Акмуллы) в 1-м квартале 2023 года. В исследовании приняли участие 889 человек – студенты очной формы обучения всех институтов и факультетов по направлениям подготовки бакалавриата и специалитета, что составило 26,2% от общей численности контингента целевой группы исследования, обучавшихся на момент формирования выборки.

Количественно-процентный состав указанных групп характеризуется значительным преобладанием в выборке девушек над юношами практически во всех факультетах (80,9% против 19,1% соответственно), что в целом соответствует структуре генеральной совокупности. Исключение составляет институт физической культуры и здоровья человека, в котором наблюдается двукратное преобладание юношей над девушками (66,7% и 33,3% соответственно). Итоговая структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности по полу, факультету и репрезентирует численный контингент студентов очной формы обучения (на момент формирования выборки) в БГПУ им. М. Акмуллы.

Особенности, выявленные в ходе исследования, обусловлены спецификой региона (Республика Башкортостан), что позволяет глубже понять местные контекстуальные факторы, влияющие на профессиональное самоопределение студентов. Это, в свою очередь, может способствовать разработке целенаправленных образовательных стратегий, учитывающих региональные отличия.

Результаты. Планирование студентами осуществлять свою трудовую деятельность по специальности играет важную роль не только для их личного и профессионального развития, но и для вузов. Для студентов это возможность применить полученные знания на практике, развить профессиональные навыки и определить карьерные цели. Образовательные организации, в свою очередь, могут использовать эту информацию для улучшения учебных программ, чтобы они насколько это возможно соответствовали текущим требованиям рынка труда.

Результаты опроса показали, что большая часть опрошенных (39,2%) по окончании университета планирует работать по специальности; также около трети (31,8%) высказали высокую вероятность этого, что свидетельствует о том, что подавляющее большинство участников исследования сделали свой выбор при поступлении в вуз осознанно. При этом однозначно планируют пойти работать по полученной специальности на первом курсе чуть больше половины студентов (50,7%), тогда как к окончанию обучения на большинстве направлений подготовки (четвертый год обучения) таких желающих сокращается до 27,5% с незначительным ростом к пятому курсу до 35,9% (к ним относятся студенты пятилетних направлений подготовки бакалавриата и специалитета). В то же время наблюдается динамика роста «сомневающихся» в положительную сторону респондентов (те, кто в ходе опроса сказал, что скорее пойдет работать по специальности, чем нет) с 27,2% на первом курсе до 36,6% на четвертом.

Вероятно, причина заключается в том, что студенты первого курса еще не имеют опыта работы и часто представляют свое будущее

исключительно в качестве специалистов по выбранной ими специальности. Однако со временем студенты могут обнаружить новые интересы и возможности, которые могут изменить их профессиональные планы. Иногда к моменту окончания обучения приходит понимание, что другая отрасль деятельности может оказаться более привлекательной, соответствующей интересам или высокооплачиваемой, что приводит к изменению карьерных траекторий. Например, студент, который изначально планировал работать в школе, может в процессе обучения стать заинтересованным в научно-исследовательской или предпринимательской деятельности и решить продолжить карьеру в области науки или бизнеса. Как указывает И.В. Ситникова, «профессиональное самоопределение на этапе студенчества имеет свою специфику, состоящую в том, что сделанный после школы выбор профессии остается неоконченным и может быть изменен с учетом нового опыта в ходе получения образования» [11, с. 63].

В то же время сокращение доли выпускников вузов, трудоустроившихся по приобретенной специальности, является важной социальной проблемой [12]. Это связано с рядом факторов, включая постоянные изменения на рынке труда, несоответствие образовательных программ потребностям экономики, а также личные предпочтения выпускников. По мнению Третьяковой В.С., «современные подходы к проектированию и организации профессионально-образовательной подготовки не учитывают реальную ситуацию и особенности современной молодежи. В результате учащаяся молодежь не получает достаточной профессионально-образовательной подготовки, позволяющей ей успешно выйти на рынок труда и приспособиться к постоянно меняющимся и усложняющимся условиям выполнения профессиональных задач» [13, с. 125].

В данном контексте актуализируется проблема профессионального самоопределения. В период обучения в высших учебных заведениях студенты сталкиваются с необходимостью выбора специализации, которая определит их будущий профессиональный путь. Выбор этот может опираться на различные факторы, включая личные интересы, текущие рыночные тенденции, рекомендации преподавателей и ожидания семьи. Важно, чтобы у каждого была возможность принять взвешенное решение, соответствующее его собственным целям и стремлениям. В этом контексте учебные заведения могут предложить ресурсы для карьерного консультирования и профориентационных программ, которые помогут студентам лучше понять собственные предпочтения и возможности, а также рассмотреть перспективы различных профессий. Следовательно, немаловажно, чтобы университеты организовывали учебный процесс

таким образом, чтобы обеспечить студентам поддержку в исследовании различных карьерных путей и помогли им разработать четкие профессиональные планы [14].

Выбор университета – это серьезный шаг, который может оказать значительное влияние на будущую карьеру студента. Мотивы поступления в определенное учебное заведение частично отражают стремление студентов работать в сфере своей специальности. Университеты в целом заинтересованы в том, чтобы студенты принимали обдуманные решения, поскольку это прямо влияет на качество и результативность их профессиональной подготовки, а также на соответствие выпускников запросам рынка труда. На рисунке 1 продемонстрирована взаимосвязь между стремлением к развитию в выбранной профессии и мотивами, которые побудили студентов выбрать определенное направление обучения.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы работать по полученной специальности после окончания университета?» (по направлениям мотивов выбора университета, в %)

Карьерные ожидания играют жизненно важную роль в определении профессиональных планов студентов педагогического вуза. Студенты, которые имеют четкое представление о своих целях и мотивации, склонны выбирать специализации, которые наиболее соответствуют их интересам и амбициям. Одним из ключевых мотивов

поступления, выявленных в ходе исследования, является желание овладеть той профессией, по которой осуществляется подготовка в вузе. Более половины студентов (55,1%), из тех, кто однозначно планирует работать по специальности, высказали подобную потребность, что значит, что они выбрали профессию осознанно. 32,5% сказали, что склоняются к работе именно в этой области. В то же время, среди тех, кто не планирует работать по профессии, интерес к ней минимален, доля таких составила всего 1,3%.

Возможность успешного трудоустройства после окончания университета также является ключевым фактором при выборе вуза для многих абитуриентов и желанием продолжить свою трудовую деятельность по специальности. Это связано с тем, что студенты стремятся обеспечить себе стабильное будущее и хотят быть уверенными, что их инвестиции в образование принесут им результаты в виде удовлетворяющей работы. Более половины студентов (51,7%) однозначно планируют связать свою будущую карьеру с выбранной профессией и 32,0% выразили высокую вероятность этого.

Высокое качество преподавания тоже является одним из важных мотивов для поступления в вуз и последующей работы по полученной специальности. Качественное образование обеспечивает студентам необходимые знания и навыки для успешной карьеры, а также позволяет им расти и развиваться в выбранной сфере деятельности. Половина студентов (50,0%), планирующих работать по полученной специальности и 28,7% высказавших высокую вероятность этого, указали данный мотив поступления.

Большая часть студентов, планирующих работать по специальности, также называли факторами, мотивировавшими их поступление в вуз, его известность и престиж (46,3%), государственный статус (42,9%) а также возможность потенциальной перспективы обретения определенного социального статуса по завершении обучения в университете (40,0%). Отметим, что понятие «престижный университет» вероятно связано с высоким качеством образования и успешными выпускниками, что может обеспечить лучшие профессиональные перспективы и социальное признание после окончания вуза.

Поступление в университет вместе с друзьями и одноклассниками может показаться привлекательной идеей, но это может иметь некоторые недостатки, поскольку академические интересы и карьерные цели могут отличаться от интересов знакомых. Идеальным видится выбор университета и специальности, основанный на том, что лучше всего соответствует личным амбициям и планам на будущее. Поэтому, как показали результаты опроса, те кто не планирует работать по специальности, в большинстве своем указали, что поступили по принципу: «Куда все, туда и я!» (37,5%).

Сомнения в ценности работы по специальности, полученной в университете, могут возникать, когда мотивы поступления носят косвенный характер. Такие факторы, как удобное расположение, транспортная доступность, интересная студенческая жизнь, желание получить диплом или наличие бюджетных мест и дистанционного обучения, могут быть важны, но они не всегда напрямую связаны с профессиональными перспективами. Это может привести к тому, что студенты, выбравшие университет по этим причинам, могут ощущать неуверенность в своем решении, если они не чувствуют прямой связи между образованием и будущей карьерой. Это подтверждается тем, что среди тех, кто указал вышеперечисленные мотивы выбора вуза, преобладают респонденты, высказавших неполную уверенность в продолжении трудовой деятельности по своей специальности.

Выбор университета на основе низкого конкурса может иметь как свои преимущества, так и недостатки. Среди преимуществ можно выделить: высокую вероятность попадания в учебное заведение без необходимости прохождения жесткой конкуренции с другими абитуриентами и вероятность выбора специальности, которая может быть недоступна в университетах с высоким конкурсом. Недостатки включают в себя возможное снижение качества образования из-за отсутствия конкуренции, высокий процент неподготовленных студентов и обучение по специальности, которая не соответствует профессиональным целям самого студента. Наблюдается равномерное распределение трех карьерных стратегий среди тех, кто выбрал университет на основе данного критерия (по 26,8%), что может свидетельствовать о некоторой неопределенности у большинства студентов, указавших данный мотив.

Решение родителей играет значительную роль в выборе вуза для многих абитуриентов. Это может быть связано с традициями, семейными ожиданиями или желанием обеспечить своим детям определенный уровень образования и будущую карьеру. Результаты исследования показали, что несмотря на то, что родительские наставления повлияли на выбор многих студентов, это кардинально не отличает их желание продолжать свой профессиональный путь по выбранной специальности. Однако, в данном мотиве присутствует достаточно большая сомневающаяся в правильности своего выбора (29,2%). Кроме того, достаточно много тех, кто затруднился с ответом (12,5%).

Таким образом, в случае если студент поступил в университет из-за своего личного интереса к определенной области знаний, то скорее всего он будет стремиться работать именно в этой сфере после окончания учебы. С другой стороны, если студент поступил в университет под влиянием внешних факторов, таких как «за компанию» с друзьями или из-за решения родителей, то его желание

работать по специальности может быть невысоким. В этом случае студент может быть склонен искать работу, которая не соответствует его полученным знаниям и навыкам, что, в итоге, может привести к неудовлетворенности и неудаче в карьере.

Профессиональные планы студентов формируются под воздействием ожиданий относительно условий работы, карьерного роста, а также возможностей и перспектив личностного развития как специалиста в выбранной области. В таблице 1 представлена оценка студентами своей будущей профессии по пяти различным параметрам.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«По Вашему мнению, та профессия, направление обучения, по которой Вы обучаетесь...»

(по направлениям личностных оценок относительно профессии, в %)

Варианты ответов	По вашему мнению, та профессия, направление обучения, по которой Вы обучаетесь...				
	Поможет получить высокооплачиваемую работу	Позволит сделать карьеру	Позволит реализовать свои таланты, способности	Пользуется престижем, уважением в обществе	Позволит получить интересную работу
Полностью согласен	22,5	32,0	42,3	41,5	51,7
Согласен, но отчасти	42,0	46,8	37,8	38,0	35,2
Не согласен	22,3	10,7	8,9	10,5	5,2
Не могу сказать	13,2	10,5	11,0	10,0	7,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Важным фактором, определяющим привлекательность будущей профессии, является уровень заработной платы и ожидания студентов от перспектив роста заработка. Как видно из табл. 1 большинство опрошенных (42,0%) лишь отчасти согласны с утверждением, что направление обучения, по которому они учатся, поможет им получить высокооплачиваемую работу. Примерно равная доля респондентов (22,5% и 22,3% соответственно) полностью согласны и не согласны с данным утверждением. Детальное изучение структуры ответов по факультетам показало, что больше всего студентов полностью согласных с тем, что обучение по направлению подготовки позволит получить высокооплачиваемую работу, проходят обучение на факультете психологии и художественно-графическом факультете

(49,4% и 32,2% от общего количества ответов по факультетам соответственно). Одной из причин этого является наличие на факультетах программ обучения с разнообразным профилем, выходящим за пределы образовательной сферы, что дает студентам возможность реализовать себя как специалистов в различных областях деятельности. Второй основной причиной является то, что на этих факультетах осуществляется подготовка специалистов для отраслей, где заработная плата может быть значительно выше педагогической деятельности (например, дизайн среды, компьютерная графика, психологическое консультирование и другие).

Обучение в университете предоставляет студентам возможность приобрести специализированные знания и навыки, которые могут привести к успешной карьере в выбранной области. Поэтому, мотивацией работать по специальности также может послужить перспектива карьерного роста. По мнению большинства опрошенных (46,8%), возможность построения карьеры в выбранной специальности рассматривается как вероятная, но лишь отчасти. Однако 32,0% опрошенных уверены в возможности построения успешной карьеры по выбранной специальности. Большинство сомневающийся студентов обучаются в институте исторического, правового и социально-гуманитарного образования (61,1%). Возможно будущие бакалавры, получающие образование в области истории, права, обществознания и других социально-гуманитарных дисциплин, могут испытывать сомнения относительно перспектив карьерного роста из-за предположений ограниченных возможностей продвижения по службе в соответствии с их специализацией.

Правильный выбор профессии является одним из ключевых факторов для реализации человека, как профессионала в какой-нибудь отрасли. Многие направления подготовки в педагогическом вузе привлекательны тем, что будущая профессия предоставляет возможность работать с людьми, оказывать влияние на общество и постоянно развиваться. Согласно опросу, 42,3% студентов ожидают, что обучение по выбранной специальности позволит им полностью реализовать свои таланты и способности, в то время как 37,8% выразили согласие лишь отчасти. Только 11,0% опрошенных не согласны с данным утверждением.

Полная уверенность в престиже и уважении своей будущей профессии была выражена 41,5% опрошенных, в то время как 38,0% выразили это отчасти, и 10,0% не согласились с данной точкой зрения. Большинство студентов, полностью согласных с престижем своей будущей профессии, обучаются в институте педагогики, на которых проходит обучение по направлениям, дошкольного и начального образования, дефектологии, логопедии и других, что отчасти указывает осознанный на выбор ими педагогической деятельности.

Большинство студентов полагает, что полученное образование поможет им найти работу в интересной им области и достичь успеха в своей трудовой деятельности. Поскольку большинство направлений подготовки связаны с педагогикой, можно предположить, что она открывает возможности для личностного роста, установления контактов с людьми, воздействия на их жизнь и формирования нового поколения. Работа педагога способствует проявлению творческих способностей, заботе о воспитанниках и оказанию помощи им в становлении успешными. Более половины опрошенных (51,7%) предположили, что их специальность гарантирует приобретение интересной работы, 35,2% согласились только отчасти.

Представления о будущей профессиональной деятельности существенно разнятся в зависимости от специализации. Иногда даже образ предполагаемой профессии, то есть «понимание студенческой молодежи ключевых черт будущей трудовой деятельности, её содержательных и внешних атрибутов» [15, с. 296], оказывает влияние на их планы. Таким образом, различие ожиданий студентов от будущей профессии может быть обусловлено множеством факторов, включая личные цели, социально-экономические условия и другие. Некоторые студенты могут ожидать от будущей профессии высокого заработка и социального статуса, в то время как другие ищут личное удовлетворение и возможности получения интересной работы.

Заключение. Проведенное исследование среди студентов педагогического вуза позволило осветить два ключевых аспекта реализации профессиональных планов, а именно влияние мотивов поступления в университет на желание работать по специальности и оценку привлекательности будущей профессии. Результаты социологического опроса показали, что мотивы выбора учебного заведения оказывают значительное влияние на будущую профессиональную ориентацию студентов, а именно чье решение поступить в вуз было обусловлено личным интересом к определенной специальности и уверенностью в успешном трудоустройстве, выражали более высокую готовность к работе в выбранной области.

Опрос показал, что студенты различных направлений подготовки по-разному оценивают перспективы своего профессионального роста и социального признания. Привлекательность будущей профессии измерялась через призму возможности получения высокооплачиваемой, интересной и престижной работы, а также вероятности карьерного развития и реализации своих талантов и способностей.

Таким образом, можно утверждать, что задачи исследования выполнены, цель достигнута. Установлена взаимосвязь между мотивами выбора вуза и стремлением студентов работать по специальности, а также подтверждена значимость привлекательности

профессии в процессе карьерного самоопределения. Выводы, изложенные в статье, могут служить основой для разработки стратегий по улучшению процесса подготовки студентов, что, в свою очередь, может привести к более успешной интеграции в профессиональную среду. Это подчеркивает важность обратной связи между студентами и учебными заведениями для постоянного совершенствования образовательной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Караулов М.А. Профессиональное самоопределение и профессиональные ожидания выпускников педагогических вузов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 36–39.
2. Веретенникова В.Б. Соотношение профессиональной идентичности и направленности личности студентов – будущих педагогов // Концепт. 2022. №4. С. 95–110.
3. Веретенникова В.Б. Профессиональная идентификация в профессиональном самоопределении студентов – будущих педагогов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (175). С. 11–19.
4. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования // Образование и наука. 2020. № 22 (1). С. 84–112.
5. Кузьменкова О.В. Содержание планирования профессионального будущего у студентов (на примере студентов педагогического вуза) // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79 (3). С. 228–231.
6. Кандаурова А.В. Профессиональная направленность студентов педагогических вузов: постановка проблемы // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2023. № 2 (62). С. 69–84.
7. Никольская О.Л. Влияние самооценки на мотивы поступления будущих учителей в педагогический вуз // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2018. № 1 (19). С. 34–42.
8. Милинский А.Ю. Мотивы выбора абитуриентами непедагогических направлений подготовки педагогических вузов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 300–303.
9. Гайфуллин А.Ю. Профессиональные планы выпускников вузов: социологический анализ // Социальное время. 2022. № 4 (32). С. 48–57.
10. Гайфуллин А.Ю. Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов: имеющийся опыт и ожидания //

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. № 13(3). С. 231–243.

11. Ситникова И.В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 61–77.

12. Насибуллин Р.Т., Шарипов Ф.В. Высшее образование России в лабиринтах инновационного развития // Высшее образование сегодня. 2017. № 9. С. 7–14.

13. Третьякова В.С. Исследование рынка труда – вектор прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 122–132.

14. Килина А.В. Анализ состояния проблемы профессионального самоопределения в студенческой среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 204. С. 96–105.

15. Лесина Л.А., Панкова С.Н. Образ профессии в конструировании профессиональных планов студентов педагогических вузов // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. № 8 (2-2). С. 294–299.

REFERENCES

1. Karaulov M.A. Professional self-determination and professional expectations of graduates of pedagogical universities // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2021. No. 1 (86). pp. 36-39.

2. Veretennikova V.B. Correlation of professional identity and personality orientation of students – future teachers // Concept. 2022. No. 4. pp. 95-110.

3. Veretennikova V.B. Professional identification in professional self-determination of students - future teachers // Izvestiya Volgograd State Pedagogical University. 2023. No. 2 (175). pp. 11-19.

4. Belyakova E.G., Zakharova I.G. Professional self-determination and professional identity of students-teachers in the conditions of individualization of education // Education and science. 2020. No. 22 (1). pp. 84-112.

5. Kuzmenkova O.V. The content of planning the professional future of students (on the example of students of a pedagogical university) // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79 (3). pp. 228-231.

6. Kandaurova A.V. Professional orientation of students of pedagogical universities: problem statement // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2023. No. 2 (62). pp. 69-84.

7. Nikolskaya O.L. The influence of self-esteem on the motives of admission of future teachers to a pedagogical university // Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review. 2018. No. 1 (19). pp. 34-42.

8. Milinsky A.Yu. Motives for applicants to choose non-pedagogical areas of training for pedagogical universities // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). pp. 300-303.
9. Gaifullin A.Yu. Professional plans of university graduates: a sociological analysis // Social time. 2022. No. 4 (32). pp. 48-57.
10. Gaifullin A.Yu. Sociological analysis of the employment of university graduates: existing experience and expectations // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2023. No. 13(3). pp. 231-243.
11. Sitnikova I.V. Professional plans and strategies for employment of modern students // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2019. No. 4. pp. 61-77.
12. Nasibullin R.T., Sharipov F.V. Higher education in Russia in the labyrinths of innovative development // Higher education today. 2017. No. 9. pp. 7-14.
13. Tretyakova V.S. Labor market research — a vector for forecasting the professional future of student youth // Professional education and the labor market. 2020. No. 2. pp. 122-132.
14. Kilina A.V. Analysis of the state of the problem of professional self-determination in the student environment // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2022. No. 204. pp. 96-105.
15. Lesina L.A., Pankova S.N. The image of a profession in the design of professional plans for students of pedagogical universities // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. No. 8 (2-2). pp. 294-299.

Информация об авторе

А.И. Фатихов – кандидат социологических наук.

Information about the author

A.I. Fatikhov – Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 21.06.2024; accepted for publication 09.09.2024.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.215/3034-2678-2024-3-78-88

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАССОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И НАХЧЫВАНЕ

Видади Керим оглу Салманов¹, Кенуль Мухтар гызы Салманова²

^{1,2}Нахчыванский государственный университет, Нахчыван, Азербайджан, kniga.ru.02@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается национальный опыт в спортивной практике в Азербайджане и Нахчыване. Отмечается, что сложилась система государственной политики в области развития профессионального спорта. Здесь имелись определенные недостатки, связанные в том числе с отсутствием у некоторых спортсменов официального статуса. Ведущие азербайджанские и нахчыванские спортсмены, несмотря на свой высокий престиж в обществе, приобретенные посредством успехов, почёт и уважение, оставляли карьеру ввиду не очень высоких гонораров. Здесь в особенности ценен национальный опыт Азербайджана и Нахчыване, который подтверждается рядом конкретных примеров, свидетельствующих о ярких победах наших спортсменов. С приходом к руководству Азербайджана Гейдара Алиева, физическое воспитание и спорт в конце XX столетия стали одним из приоритетных направлений государственной политики. Получил также развитие массовый и профессиональный спорт в Нахчыванской автономной республике и других регионах. Это в первую очередь входит в предмет настоящего анализа. Несмотря на разницу в терминологии, два этих понятия по своему внутреннему содержанию схожи друг с другом. Их единым стержнем является, во-первых, опора на пропаганду «здорового образа жизни». Во-вторых, постепенное снижение роли коммерциализации в национальном спорте. В-третьих, получение конкретной результативной отдачи от двух названных видов спорта. Согласно этим правилам, на рубеже XX-XXI веков был принят ряд мер для повышения внимания к предмету физического воспитания в школах и вузах Азербайджана и Нахчывана. Под руководством бывшего

Президента АР Г.А. Алиева правительство неоднократно обсуждало состояние спорта в стране и вопросы его развития, что нашло своё отражение в вышеуказанных постановлениях. Суть законов сводилась к тому, что физическое воспитание молодёжи неразрывно связано с усилением массовости спорта. Основная цель работы заключается в том, чтобы показать обобщённую картину развития и пути совершенствования массового и профессионального спорта в Азербайджане и Нахчыване в современный исторический период.

Ключевые слова: спортивная практика, физическое воспитание, национальный опыт, профессионализм, педагогика

Для цитирования: Салманов В.К., Салманова К.М. Использование национального опыта в спортивной практике Азербайджана и Нахчывана // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 78-88.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Original article

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF MASS AND PROFESSIONAL SPORTS IN AZERBAIJAN AND NAKHCHIVAN

Vidadi K. Salmanov¹, Kenul M. Salmanova²

*^{1,2} Nakhchivan State University, Nakhchivan, Azerbaijan,
kniga.ru.02@inbox.ru*

Abstract. The article examines the national experience in sports practice in Azerbaijan and Nakhchivan and argues that today there is a system of state sports professionalism. This system, despite a number of advantages, had certain disadvantages, including the lack of official status for some athletes. The leading Azerbaijani and Nakhchivan athletes, despite their high prestige in society, gained through success, honor and respect, left their careers due to not very high fees. The national experience of Azerbaijan and Nakhchivan is especially valuable here, which is confirmed by a number of concrete examples testifying to the bright victories of our athletes. With the coming of Heydar Aliyev to the leadership of Azerbaijan, physical education and sports became one of the priorities of state policy at the end of the 20th century. Mass and professional sports have also been developed in the Nakhichevan Autonomous Republic and other regions. This is primarily the subject of this analysis. Despite the difference in terminology, these two concepts are similar in their internal content to each other. Their common core is, firstly, the reliance on the promotion of a “healthy lifestyle”. Secondly, the gradual decline in the role of commercialization in national sports. Thirdly, getting a specific effective

return from the two named sports. According to these rules, at the turn of the XX-XXI centuries, a number of measures were taken to increase attention to the subject of physical education in schools and universities of Azerbaijan and Nakhichevan. Under the leadership of the former President of the Republic of Azerbaijan, H.A. Aliyev, the government has repeatedly discussed the state of sports in the country and issues of its development, which is reflected in the above-mentioned resolutions. The essence of the laws was that the physical education of young people is inextricably linked with the strengthening of mass sports. The main purpose of the work is to show a generalized picture of the development and ways of improving mass and professional sports in Azerbaijan and Nakhichevan in the modern historical period.

Keywords: sports practice, physical upbringing, national experience, professionalism, pedagogy

For citation: Salmanov V.K., Salmanova K.M. The use of national experience in the sports practice of Azerbaijan and Nakhchivan // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. No. 3. pp. 78-88.

Введение

Актуальность темы. Физическое развитие в первую очередь призвано обеспечить здоровый образ жизни, профилактику заболеваний, отказ от вредных привычек, активное долголетие. Это нравственный долг человека, который неразрывно связан с его физической подготовкой, которая остается важной и актуальной в современном обществе. Сравнительно-исторический анализ современной институционализации спорта в автономной республике показывает, что интересующее нас время насыщено важными событиями. Активно развиваются общественные физкультурно-спортивные организации.

Обзор литературы. Теоретический материал о здоровом образе жизни (ЗОЖ) и методика преподавания физкультуры в школах и вузах широко представлены в работах О.Ю. Масловой, Ю.И. Евсеева и других авторов. Значимую информацию также содержат монография азербайджанского исследователя С. Сеидова [14], учебное пособие Л.И. Лубышевой [8], а также некоторые публикации в СМИ [4; 11; 12; 13; 15]. Монография Гамзы Джафарова [1] считается классической. Научно-практическая конференция по данному аспекту отражает условия повышения эффективности урока физкультуры [2]. В своей монографии Гулиев Б.С. рассматривает основы теоретико-методических и практических работ по физическому воспитанию [6].

Цель и задачи. Основной целью статьи является исследование развития и совершенствования массового и профессионального спорта в Азербайджане и Нахчыване в современный исторический период.

Данная цель определяет постановку и решение следующих задач: 1) провести критический анализ текущего состояния физической культуры и спорта в Нахчыванской автономной республике с выявлением ценностного потенциала; 2) определить сущность профессионального спорта и т.д.

Основная часть

Теоретико-методологические основы и методы исследования. Авторы статьи анализируют спортивные достижения в Нахчыванской автономной республике, используя логику структурно-функционального и системного подходов. Их исследование вытекает из концепции социального института. Из этого вытекает основополагающая концепция социального института.

Спорт профессиональный – это большой и синкретичный социальный институт. В современном Азербайджане и Нахчыване спорт тесно связан не только с физическим воспитанием личности будущего спортсмена, но и с трудом, экономикой, досугом, здравоохранением, наконец, с государственной политикой в целом. Анализ отдельных составляющих компонентов профессионального спорта позволяет его рассматривать как один из важных факторов повышения качества досуга, что, в свою очередь, ведёт к массовому оздоровлению общества, главным образом, благодаря привлечению в спортивные группы или секции подрастающего поколения, прежде всего школьников и студентов.

Несколько неравное распределение функций по странам и регионам не наносит ущерба нашим республикам. С началом новой этапа развития, мы можем смело говорить об использовании собственного, то есть наработанного на местах опыта в Азербайджане и Нахчыване.

Результаты исследования. Развитие профессионального спорта в двух республиках происходило постепенно. В настоящее время представляет интерес рассмотреть спортивную ситуацию, особенно в контексте видов спорта, которые в школах и вузах этих республик начали пользоваться наибольшей популярностью и находились на переходной стадии между массовыми и профессиональными видами, такими как борьба, тяжелая атлетика, конный и велосипедный спорт. Отметим, что характерной особенностью генезиса спортивного движения в республиках является практически одновременное зарождение профессиональных и любительских спортивных организаций, а также проведение совместных тренировок любителей и профессиональных спортсменов, в отличие от Запада, где аматоры, в основном из аристократических кругов, дистанцировались от профессиональных спортсменов, преимущественно выходцами из социальных низов.

Уже в первые годы XXI столетия отличительной чертой двух видов спорта в Азербайджане и Нахчыване становилось не только частичное принятие западноевропейской системы, но и собственные спортивные наработки. Так, начали пользоваться большой популярностью национальные чемпионаты и выезды в ближнее и дальнее зарубежье. Количество зрителей, как правило, было большим. Правда, процесс профессионализации национального спорта на первых порах (2000-ые годы) затрагивал несколько меньшее количество видов в сравнении с указанными в статье странами. Надо отметить, что по общим показателям развития спорта Азербайджан и Нахчыван уступали наиболее развитым мировым спортивным державам. Это наиболее наглядно проявилось на некоторых Олимпийских играх, оказавшихся не очень успешными для азербайджанских и нахчыванских спортсменов. (К примеру, не очень высокие показатели на Олимпиаде в Москве летом 1980-го года). К сожалению, даже на рубеже XX-XXI веков в общей сложности в профессиональную спортивную деятельность было вовлечено относительно небольшое число лиц.

В первом десятилетии XXI века эти занятия уже принесли высокие результаты. Так, в августе 1991 года в Нахичевани состоялось открытое первенство по самбо. Победителями стали бывшие выпускники Академии физкультуры и спорта – Ельнур Мусаев, Насими Мамедов, Нихаз Багиров и Араз Новрузов. Этим четверым участникам соревнований были вручены специальные дипломы Нахичеванского Спортивного комитета. Далее, двумя месяцами позже (вторая половина октября 1991 года) в спортивном комплексе борцовской школы завершилось первенство по дзюдо. Важно отметить, что эти победители из Нахичевани позднее выступили уже и в чемпионате Азербайджана по дзюдо. Ельнур Мусаев и Насими Мамедов вновь заняли первые места [7, с. 3].

В командном зачёте неоднократно побеждали борцы государственного Комитета из Нахичевани. В настоящее время эти атлеты являются тренерами молодых спортсменов в Нахичевани. Путь от студенческой скамьи до победителя и переход на тренерскую должность ясно свидетельствует о преемственности традиций в этом виде спорта в автономной республике.

В конце марта 1991 года в Нахичеванской детской шахматной школе «Белая ладья» состоялся республиканский турнир с участием шести команд. Победу одержали старшеклассники из Нахичевани. 27 марта 1991 года в Нахичеванском городском спортивном комитете под названием «Чудесные шашки» прошли соревнования по русским и международным шашкам. Другой турнир в Нахичевани был посвящен юбилею древнего мыслителя IX века Гегаладдина Нахчивани. В

турнире приняли участие 14 юных шахматистов, включая 6 кандидатов в мастера спорта.

Или взять, к примеру, такой специфический вид спорта как стрельба из лука. Здесь термин "специфический" употребляется не в контексте редкости, а в связи с тем, что данный вид спорта реализуем лишь в университетских, а не в школьных условиях, и далеко не везде. С одной стороны, это упирается в более скромные технические возможности нахичеванских средних школ. С другой стороны, открываются более широкие возможности подготовки студентов по этому профилю со стороны преподавателей, а в перспективе – и тренеров.

Для подтверждения вышесказанного приведем современные факты. С 17 по 23 сентября 2022 года в Нахичевани прошел чемпионат республики по стрельбе из лука, где участвовали в основном студенты – члены Нахчыванского стрелкового центра. По данным АЗЕРТАДЖ, «...студент Нахчыванского государственного университета – Мурад Гусейнли завоевал первое место, сделав самые точные выстрелы в цель. Новруз Мурадов из Нахчыванского государственного технического колледжа и Фидан Салманова из Университета «Нахчыван» заняли второе и третье места соответственно» [10].

Для детей нахичеванских школ в возрасте 11-12 лет, в основном, предназначена идеологическая программа. Её суть состоит в том, чтобы передать детям этого возраста первоначальные сведения по культуре физического воспитания. Для детей постарше (средние классы) физ. подготовка уже осложнена некоторыми упражнениями, в основном направленными на разработку мышц отдельных групп организма. Учителя, работающие в старших классах нахичеванских школ, обеспокоены вопросами совершенствования физической подготовки детей. И только на первом курсе университетов республики упражнения, во-первых, осуществляются на более сложных спортивных снарядах (кольца, брусья, канат, перекладина). Во-вторых, задаётся ориентир на специализацию по профильным видам спорта, в целях овладения будущей профессией, включая и тренерскую деятельность.

Мы не случайно уделили этой категории больше внимания. Существо дела заключается в том, что, с одной стороны, она, насколько нам удалось выяснить, менее всего разработана в спортивной литературе. С другой стороны, школьные и вузовские достижения в спортивной области, за очень редким исключением разнятся между собой, так как возрастные особенности играют здесь первостепенную роль.

Очевидно, что названные спортивные разновидности имеют отличительные характерные черты и потому с полным основанием могут рассматриваться в качестве самостоятельного института. Однако

ясно и то, что их нельзя рассматривать изолированно от единого целого, называемого массовым спортом. Ведь современный институт спорта – это по сути дела совокупность развивающихся социальных институтов, удовлетворяющих многообразные индивидуальные и общественные потребности.

Характеризуя внешнюю систему института спорта, необходимо иметь в виду, что он находится во взаимосвязи и взаимовлиянии с другими институтами общества. Функционирование каждого из них, то есть любых социальных институтов невозможно правильно понять и оценить, пока его взаимосвязи и отношения не разъяснены с позиций как общей культуры, так и субкультур, входящих в него групп. Последствия же деятельности любых социальных институтов, как считают многие учёные, могут быть как функциональными, так и дисфункциональными.

Институциональный аспект изучения социальных отношений является одним из центральных проблем социологической науки в современный период. Понятие «социальный институт» широко использовалось представителями различных социологических школ, что ранее способствовало, тем не менее, точности его определения и категориальной ясности.

Приводя в дальнейшем конкретные факты спортивных достижений в автономной Нахичеванской республике, диссертант придерживается логики структурно-функционального и системного подходов. А из этого вытекает принимаемая за основу концепция социального института.

Как таковой, с учётом исторически сложившихся форм регулирования и организации общественной жизни, он за последние два десятилетия в Азербайджане и Нахичевани обладает практически всеми перечисленными институциональными признаками.

Неправомерно отрицать тот факт, что развитие профессиональных видов спорта – это своего рода двигатель спортивного движения. Чем больше развита в конкретной стране профессиональная спортивная деятельность, тем больше развиты и другие виды спортивных практик. Пример западных стран, и в первую очередь США, с характерным для этой страны «культом» спорта, существующим параллельно с высоким уровнем его коммерциализации, в целом подтверждает данную гипотезу.

В XXI веке профессиональный спорт в известной мере становится политизированным. Это закономерное веяние времени. Он более не подчинён идеологическому диктату. Социальный институт Азербайджана и Нахчывана освобождается от «опеки» со стороны представителей властей иной державы и национальности соответственно. Учитывая некоторый российский, европейский и заокеанский опыт, – свободные, демократические и самостоятельно

развивающиеся республики используют собственный положительный опыт и национальные ресурсы. И они, кстати, не менее внушительные по сравнению с западными ценностями. Например, за коммерческими амбициями США подчас уходит в небытие основное спортивное кредо: пропаганда здорового образа жизни для людей всех возрастов без исключения. А это означает отказ от всего запретного, ненужного наносного и т.п.

Но об этом не забывают в Нахчыване. Так, 6 октября 2022 года на стадионе Автономной Республики прошел чемпионат города по велоспорту среди школьников Нахчыване под девизом: «Скажем твёрдое «нет» всем вредным привычкам и всегда будем здоровы». Участвовали 24 мальчика из 12 школ. Предварительная подготовка к чемпионату была показательной. Мероприятие организовано Федерацией воздушных видов спорта совместно с экстремальными и Нахчыванским городским управлением молодежи и спорта при активной поддержке Управления образования. Другими словами, этот чемпионат стал результатом совместной работы четырех крупных организаций. В доказательную базу, на наш взгляд, можно отнести примечательный факт: велоспорт многие современные исследователи относят к профессиональным видам.

В современном Азербайджане и Нахчыване собственными силами организуются соревнования разных рангов по таким видам профессионального спорта, как гимнастика, бокс, футбол и т.д., что приводит к определенному прогрессу в их развитии, а также спортивной деятельности в целом.

Прежняя система физического воспитания, в котором развитие профессиональных видов спорта и навыков подвергалось сомнениям по вышеуказанным причинам в виде западных образцов, отныне разрушена или, по крайней мере, видоизменена. Например, ранее на Востоке не было особой симпатии к футболу. Опираясь на тот факт, что он зародился в аристократических кругах Англии, в печати порою высказывались такие абсурдные идеи, что футбол в основе своей якобы антидемократичен. Эти представления ограничивали проведение футбольных соревнований среди школьников и студентов, так как они антипедагогичны. Однако с течением времени такие взгляды утратили актуальность. Правда, некорректно в наши дни отрицать тот факт, что спортивный профессионализм, поставленный на широком государственном уровне, ко многому обязывает местные организации.

Но во втором десятилетии многое изменилось в лучшую сторону. Успехи стали очевидны. Этому во многом содействовала грамотно проводимая в Нахчыване кадровая политика в спорте. Так, начиная с 20 августа 2020 года в федерации баскетбола Нахчыване произошли существенные кадровые изменения. Сменились

председатель (Эльбрус Исаев), заместитель федерации (Мамедали Рагимов), секретарь (Аваз Тагиев). Кадровые перестановки непосредственно коснулись как нового совета директоров, так и ревизионной комиссии [9].

Спорт, особенно когда он приобретает в названных нами республиках массовый характер, является сильным фактором, который поднимает общее настроение человека, закаляет волю, повышает выносливость. Это обеспечивает основу для будущего развития Азербайджана. В то же время, физически подготовленная и здоровая молодежь сможет эффективно работать, выполнять свои обязанности и успешно защищать свою родину. Молодежь, занимающаяся спортом – это и здоровая армия.

Президент Азербайджана И.Г. Алиев отметил важность спорта для страны. Приведём цитату из его речи в турецкой Конье: «Сегодня Азербайджан признан в мире сильной спортивной страной, а наши победы на Олимпийских играх, а также на чемпионатах мира и Европы уже стали обычным явлением. Азербайджанские болельщики как-то к этому уже давно привыкли. Уверен, что и в этот раз наши спортсмены покажут хорошие результаты» [3].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в Азербайджане и Нахчыване на сегодняшний день сложилась система государственного спортивного профессионализма. Вместе с тем проведена резкая черта погоней за вознаграждениями в западноевропейских странах и двумя южнокавказскими республиками. Здесь в особенности ценен национальный опыт Азербайджана и Нахчывана, который подтверждается рядом конкретных примеров, свидетельствующих о ярких победах наших спортсменов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cəfərov N. Naxçıvanda təhsil: inkişaf yolu və imkanları. Bakı, 2011, 544 s.
2. Fiziki tərbiyə dərsinin səmərəliliyini yüksəltməyin bəzi şərtləri. Konfrans materialları. Bakı, ADPU, 2002.
3. İlham Əliyev: Azərbaycan dünyada güclü idman ölkəsi kimi tanınır // Sputnik. 09.08.2022/<https://sputnik.az/20220809/azerbaycan-prezidenti-lham-eliyev-turkiyeye-iguzar-sefere-gedib-444827047.html>
4. Müəllimliyə hazırlıq pedaqoji təcrübədən başlayır. “Azərbaycan müəllimi” qəzeti, 13-19 aprel, 2000, №15,
5. Olimpiya oyunları // <http://www.olimpiyadunyasi.com> / Дата обращения: 08.10.2022
6. Quliyev B.S. Fiziki tərbiyənin nəzəri-metodik və praktik işlərin əsasları. Bakı, 2009, 314 s.
7. Азерб-ТАСС. Советский спорт от 25 апреля, 1991 года,

с. 1.

8. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: Учебное пособие. -2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

9. Нахчыванская федерация баскетбола //АЗЕРТАДЖ. Нахчыван, 19.09.2022.

10. Наша гимнастка финишировала шестой в Софии // 22.10.2022 Нахчыван, АЗЕРТАДЖ.

11. Наша фигуристка прошла квалификацию на Пекин-2022 в Стокгольме / <http://www.olimpiyadunyasi.com>30.03.2021

12. Наши спортсмены вернулись из Грузии // 26.09.2022 Нахчыван, АЗЕРТАДЖ.

13. Пренистерства Молодежи и Спорта Нахчыванской Автономии. Новостная спортивная лента // Вышка, 18 августа, 2022 года.

14. Сеидов С. Феноменология творчества. История, парадоксы, личность. Москва: РГСУ, 2010.

15. Тушиев Т. Азербайджан на Паралимпиаде в Токио. 24.08.2021 БАКУ, 24 августа-Sputnik.

REFERENCES

1. Jafarov H. Education in Nakhchivan: development path and possibilities. Baku, 2011, 544 p.

2. Some conditions for increasing the efficiency of physical education lessons. Conference materials. Baku, ADPU, 2002.

3. Iham Aliyev: Azerbaijan is known as a strong sports country in the world // Sputnik. 09.08.2022/<https://sputnik.az/20220809/azerbaycan-prezidenti-lham-eliyev-turkiyeye-iguzar-sefere-gedib-444827047.html>

4. Preparation for teaching begins with pedagogical experience. "Azerbaijan teacher" newspaper, April 13-19, 2000, No. 15, Olympic Games

6. Guliyev B.S. Fundamentals of theoretical-methodical and practical works of physical education. Baku, 2009, 314 p.

7.Azer-TASS. Soviet sport from April 25, 1991, p. 1.

8.Lubysheva L.I. Sociology of physical culture and sport: Textbook. -2nd ed., stereotype. M.: Publishing center "Academy", 2004.

9.Nakhchivan Basketball Federation //AZERTAC. Nakhchivan, 09.19.2022.

10. Our gymnast finished sixth in Sofia // 22.10.2022 Nakhchivan, AZERTAC.

11. Our figure skater qualified for Beijing 2022 in Stockholm /<http://www.olimpiyadunyasi.com>03/30/2021

12. Our athletes returned from Georgia // 09/26/2022 Nakhchivan, AZERTAC.

13. Nakhchivan Autonomous Republic Youth and Sports Ministry. News sports feed // HSE, August 18, 2022.

14. Seidov S. Phenomenology of creativity. History, paradoxes, personality. Moscow: RSSU, 2010.

15. Teymur Tushiev. Azerbaijan at the Paralympics in Tokyo. 08.24.2021 BAKU, August 24-Sputnik.

Информация об авторах

В. К. Салманов – старший преподаватель;

К. М. Салманова – старший преподаватель .

Information about the authors

V. K. Salmanov – Senior Lecturer;

K. M. Salmanova – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 31.08.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 31.08.2024; accepted for publication 12.12.2024.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 2 стр.).

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе оригиналы проходят проверку с помощью программы «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс,	

специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

- б) согласие на обработку персональных данных по форме (ссылка: <https://bspu.ru/unit/251/docs>);
- в) оформленная строго по требованиям научная статья;
- г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/авторов.

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее на первой странице данные идут в следующей последовательности:

1. Фамилия и инициалы (полностью), наименование, адрес организации, где выполнена работа, электронный адрес.
2. Полное название статьи (прописными буквами по центру).
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы (250 слов)).
4. Ключевые слова (не более 10).
5. Текст публикации:
 - 5.1. Введение:
 - актуальность темы
 - проблема, которую предстоит исследовать
 - степень разработанности (обзор литературы)
 - цель и задачи
 - 5.2. Основная часть:
 - теоретико-методологические основы и методы исследования
 - результаты исследования
 - 5.3. Заключение:
 - выводы
 - возможные направления дальнейших исследований.
3. Список источников (по центру), оформленный в соответствии с требованиями.

Далее пункты 1,2,3,4 дублируются на английском языке.

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации.

Основные сведения об авторе содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);

– адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
– электронный адрес автора (e-mail);
– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1, 2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0003-1288-7561

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹.

Пример –

*Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³*

¹ *Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

³ *Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1,2} *Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия*

¹ *uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>*

² *chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>*

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку,

электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, до двух букв).

Пример –
Sergey Yu. Glaz'ev
Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов,
- если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);
- учёные звания;
- учёные степени;
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –
Информация об авторах
Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;
В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors
Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;
V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример
Информация об авторе
С.Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S.Yu. Glaz'ev – *Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.*

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович Сухоруков²

^{1, 2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**». Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекастовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекастовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемяева С. С. научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят

данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате.doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат А4; ориентация книжная; поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 2 см, правое 2 см.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта 12 pt; межстрочный интервал 1; отступ (абзац) 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были

как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ ; *v*, ϑ и *v* и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные снизу, строчные сверху ($\underline{\underline{P}}$, $\overline{\overline{p}}$; $\underline{\underline{S}}$, $\overline{\overline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown для нижних индексов и \smile для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathcal{F} , \mathcal{Z} , \mathcal{P} , \mathcal{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
– Москва: ЭкоТрендз, 2010. – 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей. –
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. – 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. – 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита
информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б.
Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. – 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко. –
Москва: Проспект, 2014. – 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. – 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,

перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. – 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В. Конотопова. – Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. – 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 2008. – 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. – Новосибирск: СибГУТИ, 2008. – 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. – М., 2002. – 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. – Год. – №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. – № 11. – С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. – № 2. – С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. – 2011. – № 8. – С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

**ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун
МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. – М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). – Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. – URL: <http://www>. (дата обращения: _ . .)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко; Web-мастер Н. В. Козлова. – Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. – URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13).

2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.-техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. – URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : <http://www>. (дата обращения: . .)

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. – М.: Логос, 2014. – 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru /21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. – СПб.: Лань, 2008. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 номер источника в списке литературы с. 25 номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

*Иван Иванович Иванов*¹, *Иван Иванович Сидоров*²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*Институт нефтехимических процессов Национальной
академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки».

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

*Ivan I. Ivanov*¹, *Ivan I. Sidorov*²

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мардаева Т. В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. – Т. 18. – № 2 (2). – С. 181-183.
2. Никулин К. А. Поэтика художественного текста: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2024. – 258 с.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2020. – 56 p.

REFERENCES

1. Mardaeva T. V. Kulturologicheskyy kontekst izucheniya filosofskoy povesti-pritchi Richarda Bacha Chaika to imeni Jonathan Livingston” [Cultural context of studying the philosophical tale of Richard Bach's “Jonathan Livingston Seagull” in school] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Samara, 2016. – Vol. 18. – No. 2 (2). – PP. 181-183.
2. Nikulin, K. A. Poetika ahudozhestvennogo teksta: uchebno-metodicheskoe posobie [Poetics of the English-language artistic text: a study guide]. – Ufa: BGPU Publishing, 2016. – 258 p.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Социально-гуманитарные науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman
Гарнитура Times.
Формат 60×90/16
Тираж 1000 экз.